

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 3.

Воскресенье 17 января.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, Т. В. Гессена, профессора А. П. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. Г. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Къ вопросу о публичности смертной казни. В. Д. Набокова. 2) О женской адвокатурѣ. Е. А. Флейшицъ. 3) Земельныя улучшения и наше водное законодательство. З. С. Каценельбаума. 4) Смертная казнь и право защиты. В. Н. Трапезникова. 5) Берлинскія письма. Г. Н. Штильмана. 6) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 9 дек.); б) Ярославскій окружный судъ (Дѣло о погромѣ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Къ вопросу о публичности смертной казни.

Въ программу предстоящаго осенью текущаго года восьмого международнаго пенитенціарнаго конгресса (въ г. Вашингтонѣ) включена обстоятельная и подробная анкета по вопросу о томъ, «какое значеніе имѣетъ смертная казнь въ системѣ наказаній различныхъ странъ». Къ этой анкетѣ и ко всей программѣ конгресса мы вернемся въ ближайшемъ будущемъ. Теперь остановимся лишь на двухъ пунктахъ той схемы вопросовъ, на которые ожидается отвѣтъ. Они касаются одной весьма существенной стороны всей постановки смертной казни въ законодательствѣ и на практикѣ. Пункты эти таковы:

а) Совершается ли смертная казнь публично или при ней присутствуютъ только опредѣленные закономъ свидѣтели? и б) если смертная казнь совершается непублично, то когда была отмѣнена публичная казнь?

Въ настоящее время, какъ извѣстно, публичное исполненіе смертной казни почти повсемѣстно исчезло, — по крайней мѣрѣ, поскольку мы

говоримъ о государствахъ цивилизованныхъ. Оно сохранилось во Франціи, несмотря на единодушное отрицательное къ нему отношеніе со стороны общественнаго мнѣнія. Любопытно, что горячѣе всего ратуютъ за отмѣну публичности противники отмѣны самой смертной казни. Психологически это вполне понятно. Во-первыхъ чѣмъ меньше публичности, тѣмъ меньше разговоровъ. Во-вторыхъ, именно публичное исполненіе смертной казни сильнѣе и неотразимѣе всего убѣждаетъ, что если въ глазахъ подонковъ населенія она является лишь сенсационнымъ зрѣлищемъ, разнуздывающимъ самые темные инстинкты, то для болѣе развитой части общества, стоящей на нормальномъ культурномъ и этическомъ уровнѣ, смертная казнь, непосредственно созерцаемая, внушаетъ не сознание свершившагося акта правосудія, а впечатлѣніе простаго насилія, грубой расправы надъ беззащитной жертвой. Достаточно напомнить отзывъ Тургенева, присутствовавшего при казни Тропмана. Какъ всякое злое дѣло, смертная казнь боится свѣта и огласки. Оттого вполне понятно, что послѣ того, какъ французская палата отвергла

законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, и долго бездѣйствовавшей гильотинѣ пришлось, наперстывая потерянное, оперировать надъ пѣлыми залежами, накопившимися за послѣдніе годы,—когда вокругъ эшафота стали разыгрываться отвратительныя сцены цинизма и кровожадности, анти-аболіціонистская печать забила въ набатъ и стала настойчиво требовать отмѣны публичности, забывая, что этой отмѣной наносится тяжкій ударъ любимому аргументу сторонниковъ казни, вѣрящихъ въ ея устрашительное примѣрное значеніе...

Въ Россіи публичное исполненіе смертной казни было отмѣнено вскорѣ послѣ казни осужденныхъ по дѣлу 1 марта. Законъ 26 мая 1881 г., вошедшій въ текстъ ст. 963 уст. уг. суд., постановилъ, что приговоры о смертной казни приводятся въ исполненіе не публично, въ предѣлахъ тюремной ограды, а при невозможности сего—въ иномъ, указанномъ полицейскимъ начальствомъ мѣстѣ. Далѣе, законъ перечисляетъ лицъ, обязательно присутствующихъ при исполненіи казни. Къ нимъ относятся: лицо прокурорскаго надзора, начальникъ мѣстной полиціи, секретарь суда и врачъ, а если исполненіе происходитъ въ предѣлахъ тюремной ограды, то и начальникъ (смотритель) мѣста заключенія. Изъ того, что присутствіе перечисленныхъ лицъ обязательно, вытекаетъ два послѣдствія: неприбытіе котораго либо изъ нихъ останавливаетъ приведеніе въ исполненіе приговора во первыхъ, и, во вторыхъ, если это неприбытіе было умышленнымъ,—оно должно влечь за собою отвѣтственность. Оказывается, такимъ образомъ, что эти лица своимъ присутствіемъ какъ бы санкціонируютъ процедуру приведенія въ исполненіе смертнаго приговора. Н. В. Муравьевъ, въ одной изъ первыхъ своихъ статей⁴⁾ причисляетъ всѣхъ «обязательно присутствующихъ» къ исполнителямъ. На этой почвѣ создавались у насъ случаи своего рода «пассивнаго сопротивленія». Отказы бывали и единичные—со стороны секретарей суда,—и коллективные—со стороны врачей, роль которыхъ, при исполненіи смертной казни, должна заключаться отчасти въ опредѣленіи «физической годности» осужденнаго (ибо, по нашимъ законамъ, существуютъ болѣзни, препятствующія исполненію наказанія, и страдающіе такими болѣзнями должны выздороветь, прежде чѣмъ идти на висѣлицу),—отчасти въ констатированіи факта наступившей смерти. Что касается секретаря, то его обязанность сводится къ прочтенію приговора «во всеуслышаніе». Легко понять, въ какую пытку можетъ превратиться эта обязанность. Конечно, я имѣю въ виду пытку нравственную, а не то «тягостное, чисто физическое испытаніе», которое, по словамъ Н. В. Муравьева верѣдко приходилось испытывать, когда,

напр., «дѣло было зимою, въ довольно сильный морозъ, и во время почти часоваго иногда чтенія осужденному приходилось стоять съ открытою головою, а должностнымъ лицамъ съ невыразимымъ трудомъ держать у козырька усталыя и окостенѣвшія руки».

Рядомъ съ обязательными свидѣтелями, законъ знаетъ и другихъ, присутствіе которыхъ факультативно. Неприбытіе этихъ лицъ, говорить ст. 963 (п. 5), не останавливаетъ исполненія. Къ нимъ относятся: а) защитникъ осужденнаго и б) мѣстные обыватели, въ числѣ не болѣе десяти человекъ, по приглашенію городского общественнаго управленія¹⁾.

Если мы теперь обратимся къ вопросу, какое значеніе слѣдуетъ придавать этому факультативному участію, то прежде всего придется различать между защитникомъ и прочими лицами—десятью приглашенными.

Въ статьѣ В. Н. Трапезникова, помѣщенной въ настоящемъ номерѣ «Права», идетъ рѣчь только о защитникѣ, о его «правѣ» «осуществлять или не осуществлять которое зависитъ отъ его усмотрѣнія», причемъ авторъ готовъ допустить, что защитники, «въ силу своего отвращенія къ смертной казни, все равно не пожелали бы присутствовать при ней». Вопросъ переносится, такимъ образомъ, на чисто формальную почву. Мнѣ кажется, однако, что въ данномъ случаѣ центръ тяжести по существу не въ правѣ защитника, а въ правѣ осужденнаго. И думать приходится прежде всего о немъ.

Не надо забывать, что у подножья эшафота, среди лицъ, окружающихъ осужденнаго,—враждебныхъ, ненавидящихъ или равнодушныхъ,—защитникъ—единственный человекъ, въ которомъ осужденный можетъ чувствовать нравственную опору, глубокое состраданіе,—единственный человекъ, однимъ своимъ присутствіемъ могущій если не разсѣять, то ослабить ужасное чувство нравственнаго одиночества, покинутости всѣмъ міромъ. Трудно, невозможно писать объ этихъ ощущеніяхъ, пытаюсь ихъ разгадывать. Но для меня несомнѣнно одно: не защитникъ, а осужденный долженъ рѣшать вопросъ, и если осужденный выразитъ желаніе, чтобы защитникъ былъ при его послѣднихъ минутахъ, желаніе это должно быть исполнено, хотя бы цѣною великихъ душевныхъ мукъ. И если даже послѣднее предсмертное общеніе выразится въ рукопожатіи, даже въ нѣмомъ только

⁴⁾ Чтобы исчерпать постановленія нашего законодательства по рассматриваемому предмету, упомянемъ объ указѣ 8 января 1882 г., распространенномъ правила закона 26 мая 1881 г. и на дѣла, подсудныя военнымъ судамъ, и о Высочайшемъ повелѣніи 1883 года, предоставившемъ командующимъ войсками въ кавказскомъ, туркестанскомъ и омскомъ округахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они по особымъ соображеніямъ признаютъ это необходимымъ, права публичнаго исполненія смертной казни надъ преступниками изъ туземцевъ.

¹⁾ „Обрядъ публичной казни“ въ сборникѣ „изъ прошлой дѣятельности“, томъ I.

взглядѣ,—то и въ такомъ общеніи защитникъ не вправѣ отказать. Казнь отъ этого не перестанетъ быть тѣмъ, что она есть,—и было бы странно думать, что своимъ присутствіемъ защитникъ ее санкціонируетъ, превращаетъ въ подлинный актъ правосудія. У защитника, поэтому, не можетъ быть тѣхъ стимуловъ, которые побуждаютъ тѣхъ или другихъ обязательныхъ участниковъ къ «пассивному сопротивленію», къ отказу выполнить обязательную функцию. Повторяю: разъ законъ допускаетъ присутствіе защитника, то или иное отношеніе послѣднѣе къ смертной казни, его «отращеніе» къ ней—теряютъ всякое значеніе по сравненію съ нравственнымъ долгомъ, лежащимъ на немъ.

Иное значеніе имѣетъ присутствіе десяти мѣстныхъ обывателей по приглашенію городского общественнаго управления.

Отказываясь отъ «публичнаго» исполненія смертныхъ приговоровъ, зап.-европейскіе законодатели считаются съ многократнымъ и безспорнымъ опытомъ, свидѣтельствующимъ о растлѣвающимъ вліяніи публичнаго зрѣлища казни, доступнаго уличной толпѣ, о гнусныхъ сценахъ, разыгрывающихся вокругъ эшафота, и т. п. Въ Россіи могли быть соображенія иного рода. По крайней мѣрѣ, сохранившіеся описанія и рассказы о послѣдней публичной казни въ Петербургѣ дадутъ поводъ къ такому предположенію. Но какъ бы то ни было, отмѣняя публичность, законодатель не предполагалъ замѣнять ее келейностью. Если раньше смертная казнь была торжественнымъ актомъ, всенародно отправляемымъ, то съ 1881 г. не имѣлось въ виду превратить ее въ нѣчто внѣшней своей стороною схожее съ преступленіемъ, тайкомъ совершаемымъ въ темную ночь, въ глухомъ углу, безъ лицъ свидѣтелей. Публичность устранялась, — гласность, хотя и ограниченная, оставалась. Общество получило возможность нѣкотораго контроля, при которомъ становился немисляемымъ рядъ возможныхъ злоупотребленій: пьяные палачи, физическія пытки, предшествующія смерти, казни больныхъ, сумасшедшихъ и т. п. Конечно, только этотъ контроль, а не удовлетвореніе болѣзненнаго или циническаго любопытства имѣлъ въ виду законъ. И этимъ самымъ устранялась возможность слуховъ и легендъ. Оцѣнка смертной казни по существу, принципиальное отношеніе къ ней—эи мѣняются, понятно, въ зависимости отъ установленія такого порядка. Но соблюденіе или несоблюденіе его характерно и показательно для оцѣнки того, во что можетъ превратиться смертная казнь въ той или иной странѣ. Оно, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ смотрятъ на казнь тѣ, въ чьихъ рукахъ находится власть ея примѣненія.

Съ этой точки зрѣнія, думается мнѣ, и слѣдуетъ разсматривать требованія ст. 963, сопоставляя ихъ съ установившеюся практикой.

Едва ли есть надобность останавливаться на окая званіи того положенія, что п. 5 ст. 963

имѣетъ смыслъ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы о каждой предстоящей казни своевременно извѣщались, съ одной стороны,—защитникъ осужденнаго, съ другой — мѣстное городское общественное управление. Согласно точному смыслу ст. 948 уст. уг. суд., такое извѣщеніе лежить на обязанности прокурора, и на немъ всецѣло лежитъ отвѣтственность за неисполненіе указаній ст. 963. Между тѣмъ, оказывается, что на самомъ дѣлѣ, поскольку идетъ рѣчь объ извѣщеніи городского общественнаго управления, эти указанія остаются мертвой буквой. Въ печати, по крайней мѣрѣ, не было оглашено ни одного случая подобнаго рода. Судя по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Трапезниковымъ, извѣщеніе защитника иногда практикуется, причемъ извѣщаетъ не прокуроръ, а полицейская власть. Но, повидимому, соблюденіе такого порядка является скорѣе исключеніемъ. Въ Петербургѣ и—сколько мнѣ извѣстно — въ Москвѣ ничего подобнаго не дѣлается.

Что такое положеніе вещей явно противорѣчитъ закону,—съ этимъ врядъ ли кто станетъ спорить. Но могутъ сказать: стѣтъ ли на это обращать вниманіе? Не мелочно ли говорить о такихъ деталяхъ передъ ужасомъ самихъ казней? Что значить соблюденіе какой то 963 ст., когда ежедневно выносятся смертные приговоры по дѣламъ, разсмотрѣннымъ при закрытыхъ дверяхъ, въ обстановкѣ военнаго лагеря, съ упраздненіемъ важнѣйшихъ, необходимѣйшихъ гарантій правосудія, а высшее въ Имперіи судилище призвало возможность казни даже вовсе безъ всякаго суда и безъ ссылки на какой бы то ни было законъ? Все это такъ, и возраженія были бы справедливы, если бы предлагалось соблюдать п. 5 ст. 963—и на этомъ успокоиться. Не въ этомъ дѣло. Если мы считаемъ нужнымъ выдвинуть и освѣтить именно эту «деталь», то лишь въ силу ея показательнаго значенія. Въ этомъ смыслѣ она представляется лишь одною изъ чертъ, характеризующихъ установившійся общій порядокъ, при которомъ нѣтъ официальныхъ свѣдѣній о смертныхъ казняхъ, нѣтъ возможности собрать статистику точную и полную.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, черта эта показываетъ, что власть не обманывается въ вопросѣ объ отношеніи общества къ казнямъ. Какъ далеко въ этомъ отношеніи мы зашли, все же трудно себѣ представить, чтобы могли рѣшиться чуть ли не ежедневно, на пространствѣ всей Россіи, приглашать по десяти обывателей для присутствованія при исполненіи смертныхъ приговоровъ. Законъ 1881 года писался тогда, когда эти приговоры были рѣдкимъ исключеніемъ, а приведеніе ихъ въ исполненіе случалось еще рѣже. Теперь все это перемѣнилось. Казнь сдѣлалась явленіемъ повседневымъ, обыденнымъ. И понятно, что особая процедура, созданная для акта, который хотѣли считать и сдѣлать исключительнымъ проявленіемъ уголовного правосудія, ока

залась неподходящей и стѣснительной въ атмосферѣ, насыщенной воспоминаніями о карательныхъ отрядахъ и военно-полевыхъ судахъ,— въ условіяхъ, созданныхъ господствомъ исключительныхъ положеній и дѣятельностью «усовершенствованной» военной юстиціи.

Влад. Набоковъ.

О женской адвокатурѣ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Раньше чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію русскаго законодательства по этому вопросу, слѣдуетъ сдѣлать два замѣчанія.

Первое изъ нихъ касается общаго правового положенія русской женщины. Нельзя, конечно, сказать, чтобы русское законодательство исключительно благосклонно относилось къ женщинѣ—достаточно вспомнить наше наследственное право. Но вообще гражданско-правовое положеніе русской женщины лучше положенія женщины зап.-европейской. Европейскія законодательства,—французское, бельгійское, итальянское—ограничиваютъ дѣеспособность замужней женщины. Она не можетъ безъ разрѣшенія мужа приобрѣтать и отчуждать имущества, не можетъ становиться активнымъ или пассивнымъ субъектомъ гражданскаго обязательства, не можетъ безъ разрѣшенія мужа выступать въ качествѣ истца или отвѣтчика на судѣ. Французская женщина-адвокатъ, ведущая передъ судомъ чужія дѣла, защищающая чужіе интересы, для занятія своей адвокатской профессіи нуждается въ разрѣшеніи мужа, и во французской юридической литературѣ существуетъ споръ о томъ, можетъ ли разрѣшеніе мужа быть замѣнено разрѣшеніемъ суда, а еще не такъ давно спорили о томъ, должно ли это разрѣшеніе быть общимъ или специальнымъ для каждаго даннаго акта профессіи.

Изъ этого приниженаго гражданско-правоваго положенія женщины, изъ постоянной трактовки ея законодательствомъ наряду съ несовершеннѣйшимъ, слабымъ и взятымъ въ опеку расточителемъ было на западѣ извлечено не мало доводовъ противъ допущенія женщины въ адвокатуру.

У насъ этимъ доводамъ мѣста нѣтъ. Русская женщина, замужняя и дѣвица, вполне дѣеспособна. Законъ нашъ знаетъ лишь 2 исключенія: замужняя женщина не вправе безъ согласія мужа обязываться по векселю (уст. о векс. ст. 2) и не можетъ безъ того же согласія заключать договоръ личнаго найма (ст. 2202 т. X, ч. 1). Но оба эти исключенія особаго значенія имѣть не могутъ. Публично-правовое положеніе русской женщины, если не лучше, то и не хуже правового

положенія женщины зап.-европейской. Въ волостныхъ сходахъ женщинѣ даже предоставлено право участія равное съ мужчинами, а теперь въ госуд. думѣ разрабатывается законопроектъ о предоставленіи женщинамъ права занимать всѣ волостныя должности.

Второе замѣчаніе касается того довода, который неизбѣжно фигурируетъ и занимаетъ какъ бы центральное мѣсто во всякой аргументаціи противъ допущенія у насъ женщины въ присяжную адвокатуру. Это доводъ о томъ, что нѣтъ закона, который бы такое допущеніе разрѣшалъ. Конечно, такого закона нѣтъ. Но вѣдь и, вообще, нѣтъ законовъ, относящихся специально къ женщинамъ. Наши законы толкуются и толкуются должны въ томъ смыслѣ, что дозволено все, что въ законѣ не воспрещено. Поэтому, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ законѣ не сдѣлано ограниченія или изъятія для женщинъ, законъ всегда считается устанавливающимъ права для лицъ обоого пола. Если русская женщина можетъ быть опекушкой, свидѣльницей по завѣщанію и другимъ нотаріальнымъ актамъ, то это вовсе не потому, чтобы особый законъ ей это позволялъ, а просто потому, что общій для всѣхъ законъ женщинѣ этого не воспрещаетъ.

Что касается въ частности женскихъ профессій, то по этому поводу существуетъ, правда, особое опредѣленіе, перечисляющее доступныя для женщинъ профессіи, но его считать исчерпывающимъ нельзя, и законодатель, какъ я покажу ниже, самъ отступалъ не разъ отъ рамокъ, установленныхъ пл. 1—4 Высоч. пов. 1871 года.

Итакъ, какія же данныя представляетъ наше законодательство для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли русская женщина быть адвокатомъ? Наши судебные уставы, предусматривая возможность адвокатской монополіи, не ввели ея, и выступать передъ судомъ въ качествѣ защитниковъ и повѣренныхъ могутъ не только присяжные и частные повѣренные, но и другія лица, въ профессиональную адвокатуру не входящія. Поэтому вопросъ о женской адвокатурѣ распадается на два: 1) можетъ ли женщина быть присяжнымъ и частнымъ повѣреннымъ и 2) можетъ ли она выступать въ качествѣ защитника и повѣреннаго, не будучи профессиональнымъ адвокатомъ.

Второй вопросъ былъ детально разработанъ на страницахъ «Прав», и я къ нему возвращаться не буду. Укажу лишь, что сенатъ не всегда толковалъ наши законы въ смыслѣ лишенія женщины права быть повѣреннымъ, кромѣ случаевъ, въ законѣ особо оговоренныхъ; такъ, въ указѣ московской судебной палаты 16 янв. 1876 г. по дѣлу Коссаржецкой сенатъ разъясняетъ, что, «опредѣляя права женщинъ, надо стоять на точномъ смыслѣ дѣйствующихъ законовъ, что ограниченія въ правахъ никогда не предполагаются и что поэтому Высоч. пов. 14 янв. 1876 года не воспрещено женщинамъ быть повѣренными». Не проводилось такъ же сенатомъ,

какъ это видно изъ рѣш. 1875 г. № 41, 1874 г. № 635 и др., и мнѣніе, что только лицо, имѣющее право быть повѣреннымъ, можетъ быть и защитникомъ, и, наконецъ, какъ это видно изъ рѣшенія II отд. уг. кассац. деп. 27 апр. 1895 г., прав. сенатъ допускалъ женщинъ къ отправленію обязанностей уголовного защитника. Правда, въ приведенномъ случаѣ защитницей была жена подсудимаго, но въ то время еще не существовало доктрины сената о родственникахъ повѣренныхъ, могущихъ быть и женщинами, и самый вопросъ о правѣ женщины выступать въ качествѣ защитницы не вызывалъ сомнѣній.

Вопросъ о принятіи женщинъ въ присяжную адвокатуру возникъ въ 1908 г., когда въ московскій совѣтъ прис. пов. поступили прошенія Гиршманъ, Бубновой и Подгуреккой, окончившихъ моск. унив., о зачисленіи ихъ помощ. пр. пов. округа моск. судебн. пал., моск. сов. всѣ три ходатайства удовлетворилъ. Изъ доклада совѣту прис. пов. Малянтовича видны тѣ соображенія, которыми при этомъ руководствовался совѣтъ; они же легли и въ основанія опредѣленія пет. сов. пр. пов., принявшаго женщину въ число пом. пр. пов. Ст. 354 учр. с. уст. упоминающая о пом. пр. пов., понимаетъ подъ этимъ именемъ лицъ, которыя, получивъ высшее юридическое образованіе, занимаются судебной практикой подъ руководствомъ пр. пов. Никакихъ ограниченій по полу ст. 354 не устанавливаетъ. Но что такое суд. практика и не воспрещена ли она женщинамъ дѣйствующими у насъ законами? На основаніи ст. 383 и сл. у. с. у. совѣтъ приходитъ къ слѣдующему выводу: только пр. пов. въ силу ихъ званія принадлежать права и обязанности: 1) принимать на себя хожденіе по дѣламъ во всѣхъ суд. мѣстахъ (ст. 383); 2) производить гражданскія дѣла по назначенію совѣта и предсѣдателя суд. мѣста (ст. 350) и 3) вести уголовныя защиты по назначенію предсѣдателя судебн. мѣста. Пом. пр. пов. этихъ правъ и обязанностей, въ силу ихъ званія, не имѣютъ, то же подтверждается и разсужденіями, на которыхъ основана ст. 354 у. с. у. Изъ комментарія подъ этой статьёй въ изд. госуд. канцеляріи 1866 г. видно, что, «кромя пр. пов., предполагалось дозволить ходатайство по дѣламъ и помощникамъ сихъ послѣднихъ съ разрѣшенія совѣта», но, по обсужденіи этого вопроса, соответствующее постановленіе въ законы внесено не было, состоитъ же судебная практика пом. пр. пов. въ канцелярской работѣ въ кабинетѣ патрона, полученіи справокъ и т. п., и такая практика женщинамъ закономъ не воспрещена, кромѣ того пом. пр. пов. могутъ, какъ и всѣ лица, неограниченныя въ правѣ ходатайствовать передъ судомъ, выступать въ качествѣ уголовныхъ защитниковъ. Ни моск. и петерб. совѣту пр. пов., ни даже м. суд. палатѣ не приходила мысль, что это право будетъ отнято у женщинъ. Правда, практика совѣтовъ, ихъ, такъ сказать, обычное право, требуетъ отъ лица, при-

нимаемаго въ число пр. пов. и проведенія нѣсколькихъ гражд. дѣлъ, и пом. пр. пов. ведутъ ихъ, со времени изданія правилъ о частн. пов., на общихъ съ ними основаніяхъ. Но тѣ же совѣты никогда не отказываютъ въ приемѣ въ прис. пов. лицамъ, которыя по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ не могли получить свид. част. пов., таковы пом. прис. пов. нехристіане. Поэтому и женщины, лишеныя въ силу ст. 406¹⁹ права быть частными пов., но не исключенныя ст. 355 у. с. у. изъ круга лицъ, могущихъ быть присяжными пов., могутъ по истеченіи 5-ти-лѣтняго стажа получать званіе пр. пов. Такимъ образомъ, ни одно изъ положеній у. с. у., стносящихся къ прис. пов. и ихъ помощникамъ, не воспрещаетъ приема женщинъ въ прис. адвокатуру. Но не препятствуетъ ли этому 406¹⁹ ст. у. с. у., категорически воспрещающая женщинамъ полученіе свид. ч. пов.?

Моск. суд. палата въ опредѣленіи своемъ 20 октября 1908 г., коимъ отмѣнено опредѣленіе совѣта прис. пов. о принятіи лицъ женскаго пола въ число пом. пр. пов., говоритъ: «дѣятельность частныхъ пов. вполне однородна съ дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ. Нельзя допустить мысли, чтобы законодатель, не лишая возможности лицъ женскаго пола, обладающихъ юридическимъ образованіемъ, быть пом. пр. пов., а по прохожденіи стажа и прис. пов., въ то же время не дозволилъ бы имъ быть частными пов. Очевидно, законодатель, съ цѣлью устраненія сомнѣній и недоразумѣній, лишь категорически подтвердилъ въ 406¹⁹ ст. у. с. у. существовавшее ранѣе въ законѣ воспрещеніе женщинамъ нести въ мировыхъ и общихъ судебныхъ установленіяхъ чужія гражд. дѣла на правахъ повѣренныхъ по 44 и 245 ст. уст. гр. суд.»

Эти соображенія суд. палаты нельзя признать правильными. И ранѣе всего неправильна ссылка на существовавшее въ нашихъ законахъ до возникн. ст. 406¹⁹ воспрещеніе женщинамъ быть повѣренными.

Дореформенное наше законодательство въ ст. 185 т. X ч. II изд. 1857 г. постановляло: повѣренными всѣ могутъ быть, коимъ это закономъ не воспрещено, а ст. 195 т. X ч. 1 устанавливала общія для мужчинъ и женщинъ ограниченія: повѣренными не могутъ быть: ... 4) монахи и монахини; 5) служащіе въ Сибири чиновники, а равно жены ихъ, члены семейства и т. д. Не ввели никакого ограниченія для женщинъ ни суд. установ., ни правила о частныхъ повѣренныхъ 25 мая 1874 года. А женщины въ русскихъ судахъ выступали: такъ, въ томскомъ губ. судѣ выступала г-жа Армаулова, въ Иркутскѣ г-жа Кичѣва, въ разныхъ городахъ европейской Россіи (въ Казани, Нижнемъ Новгородѣ, въ чистопольскомъ, лашневскомъ уѣздахъ казанской губ.) г-жа Кузмина, получившая свидѣтельство частного пов. сначала въ нижегородскомъ судѣ, а затѣмъ и при моск. суд. палатѣ. Но въ 1875 г. изданъ былъ министромъ юстиціи циркуляръ за

№4953, гласившій «изъ свѣдѣній, доставляемыхъ м. ю. о лицахъ, получившихъ на основаніи правилъ 25 мая 1874 г. свидѣтельство на право хожденія по чужимъ дѣламъ, видно, что нѣкоторые судебныя мѣста находятъ возможной выдачу этихъ свидѣтельствъ лицамъ женскаго пола. Между тѣмъ Высоч. пов. 14 янв. 1871 года, опубликованнымъ въ указѣ прав. сената 19 февраля того же года, лица женскаго пола устранены отъ всякихъ постоянныхъ занятій при правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ пунктами 1—4 означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Принимая во вниманіе, что полученіе свидѣтельствъ на право хожденія по чужимъ дѣламъ дасть лицамъ, получившихъ ихъ, право на постоянныя занятія въ судебныхъ установленіяхъ и подчиняетъ ихъ надзору сихъ послѣднихъ, и, усматривая въ выдачѣ сихъ свидѣтельствъ лицамъ женскаго пола нарушеніе вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, принять зависящія мѣры къ точному исполненію Высочайшаго повелѣнія отъ 14 января 1871 г. и къ прекращенію выдачи лицамъ женскаго пола».

Циркуляръ этотъ ссылается на 5 п. высочайшаго повелѣнія 14 января 1871 г., которымъ воспрещенъ приѣмъ женщинъ, даже и по вольному найму, на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію начальства и по выбору.

По жалобѣ Кузьминой вопросъ о женщинахъ ч. пов. былъ перенесенъ въ сенатъ и 27 октября 1875 г. общ. собр. касс. деп. признало, что «Высочайшимъ повелѣніемъ 1871 года 14 января не воспрещаетъ женщинамъ быть повѣренными».

Спасовичъ по этому поводу писалъ: «я нахожу примѣненіе указа 1871 г. къ женщинамъ частнымъ повѣреннымъ не соответствующимъ дѣлу, въ виду того, что дѣятельность ходатая по дѣламъ не имѣетъ никакого отношенія къ правительственнымъ или общественнымъ должностямъ». Но 7 января 1876 года издано было новое высочайшее повелѣніе, гласившее: Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи 7 января 1876 года Высочайше повелѣть соизволилъ: разъяснить, что Высочайшее повелѣніе 14 января 1871 года, коимъ, между прочимъ, въ п. 5-мъ воспрещается приѣмъ женщинъ даже по найму на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста представляются по назначенію начальства или по выборамъ, распространяется и на званіе частнаго повѣреннаго, установленное правилами 25 мая 1871 г.». Итакъ, до аутентическаго толкованія Высочайшаго повел. 1871 г., оно не толковалось въ смыслѣ ограни-

ченія для женщинъ-повѣренныхъ. Результаты аутентическаго толкованія явилось сначала прим. къ 1102 ст. П ч. св. зак. по продолж. 1879 г., а затѣмъ 406¹⁹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 и 1892 гг.

Не является ли воспретительная норма этой статьи препятствіемъ для вступленія женщинъ въ адвокатуру присяжную? Нѣтъ, не является, ибо ст. 419¹⁷ говоритъ, что ст. 406¹—406¹⁶ распространяются въ полной мѣрѣ и на пом. прис. пов., значить ст. 406¹⁸ и 406¹⁹ на нихъ не распространяются. Далѣе, хотя москов. суд. палата и уподобляетъ дѣятельность частныхъ повѣренныхъ дѣятельности прис. пов. и ихъ помощниковъ, существуетъ, однако, значительная категорія лицъ, которые, будучи пом. прис. пов., не имѣютъ свид. частныхъ пов.: таковы помощники пр. пов. мусульмане и евреи, не получившіе свид. частн. повѣр. Московскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, предусматривая, между прочимъ, соображеніе палаты о томъ, что законодатель, лишивъ женщинъ права быть частными повѣренными, лишилъ бы ихъ и права быть пом. прис. пов., если бы въ 1876 году были женщины съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, говоритъ: «нѣтъ никакихъ основаній обратитъ суровый запретъ 406¹⁹ ст. въ принципъ ограничительнаго толкованія совершенно яснаго закона, чтобы создать несуществующія ограниченія въ правахъ и забыть правила правильнаго толкованія законовъ». Правильное же толкованіе законовъ предписываетъ всякое ограниченіе въ правахъ примѣнять лишь въ случаяхъ, въ законѣ предусмотрѣнныхъ, ибо правоспособность есть правило, а неспособность исключеніе.

Но если не является препятствіемъ къ принятію женщинъ въ присяжную адвокатуру 406¹⁹ ст. учр. суд. уст., то доводы противъ женской адвокатуры могутъ быть извлечены еще изъ Высоч. пов. 14 января 1871 года, путемъ аутентическаго толкованія котораго и возникла 406¹⁹ ст. Любопытной представляется исторія этого Высоч. пов. Во время обсужденія вопроса о дарованіи права врачебной практики женщинамъ, окончившимъ курсы при николаевскомъ военномъ госпиталѣ, въ то время какъ въ мин. нар. проsv. поступали отзывы университетскихъ совѣтовъ по этому поводу, шефъ жандармовъ внесъ 15 декабря 1870 года въ совѣтъ министровъ записку «по поводу постоянно увеличивающихся заявленій о дозволении женщинамъ поступать на службу въ правительственныя и общественныя учрежденія». По мнѣнію шефа жандармовъ, «этотъ вопросъ, возбуждавшій агитацію въ нѣкоторыхъ кружкахъ, въ обществѣ и литературѣ заслуживаетъ вниманія правительства и оставить его неразъясненнымъ значитъ поддерживать въ женщинахъ неосуществимыя стремленія». Шефъ жандармовъ высказываетъ увѣренность, что «разрѣшеніе женщинамъ занимать мѣста, предоста-

вленные исключительно мужчинам, непременно должно отразиться вредными и губительными послѣдствіями какъ на самихъ женщинахъ, такъ и, въ особенности, на ихъ семьяхъ, а потому предложенію этому можно было произнести приговоръ отрицательный. Съ другой стороны въ виду значительнаго недостатка въ лицахъ на должностяхъ, гдѣ женскій трудъ незамѣнимъ, а именно, въ дѣятельности повивальныхъ бабокъ и воспитательницъ, шефъ жандармовъ полагаетъ, что «правительству гораздо полезнѣе привлечь женщинъ къ этимъ занятіямъ, впользѣ соответствующимъ какъ ихъ полу, такъ и ихъ назначенію». Эти соображенія довольно точно воспроизведены Высоч. пов. 14 янв. 1871 г. «о допущеніи женщинъ на службу въ правит. и общ. учрежденія». Въ пунктахъ 1—4 этого Выс. повел. женщинамъ дозволяется: 1) заниматься акушерствомъ и оспопрививаніемъ, 2) быть фельдшерницами, сестрами милосердія и аптекарскими ученицами, 3) поощряется существующая педагогическая дѣятельность и предоставляется м. н. пр. расширять ее, 4) допускаются женщины на службу въ почтово-телеграфное и нѣкоторыя другія вѣдомства и 5), изложенный выше, закрываетъ женщинамъ доступъ во всѣ другія правит. и общ. учрежденія.

Первые 4 пункта Выс. пов. 1871 г. не могутъ считаться исчерпывающимъ перечнемъ доступныхъ женщинамъ профессій. Послѣ изданія означеннаго повелѣнія у насъ появились женщины—врачи, дантисты, и ихъ положеніе было лишь постепенно урегулировано послѣдующими законами. П. 5 Выс. пов. 14 янв. 1871 отмѣненъ для значительной области его примѣненія: такъ, Высоч. унив. пол. ком. мин. 2 іюля 1899 г. разрѣшено женщинамъ допускать къ занятіямъ по письменной и счетной частямъ исключительно по вольному найму... а также и на замѣщеніе штатныхъ должностей въ упр. госуд. имущ. и въ лѣсн. департаментъ; Высоч. утв. пол. ком. мин. 19 окт. 1897 г. женщины допущены на тѣ же должности въ морск. минист., а Высоч. пов. 9 іюля 1900 года онѣ допущены на канцелярскія должности и въ мин. юстиціи. Такимъ образомъ, въ одно изъ такихъ учреждений, «состоящихъ при суд. мѣстахъ» (ст. 11 учр. суд. уст.), женщины теперь допускаются. Но сдѣлано изъятіе изъ общаго запрета п. 5 только для канцелярскихъ должностей, значить самый п. 5 остается въ силѣ для остальныхъ. Остается разрѣшить вопросъ, есть ли адвокатура—должность.

Моск. суд. палата въ опредѣленіи своемъ 20 окт. 1908 года ссылается на рѣшеніе о. с. прав. сената 8 окт. 1901 № 22, въ которомъ сенатъ выразилъ, что «сословіе прис. пов. принадлежитъ къ числу судебныхъ установлений и несетъ въ нихъ различныя обязанности, имѣющія свойства служебныхъ. По мысли составителей суд. уст. 1864 г. учрежденіе пр.

пов. образовано не только въ интересахъ частныхъ, но и въ интересѣ публичномъ, государственномъ; обязанности пр. пов., близко подходятъ къ тѣмъ, которыя лежатъ на должностныхъ лицахъ суд. вѣдомства и на присяжныхъ засѣдателяхъ». Это рѣшеніе сената вынесено было по вопросу о томъ, можетъ ли быть пр. пов. лицо, лишенное зрѣнія. Сенатъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, потому что слѣпой не можетъ выполнять предписанныхъ уст. гр. суд. и уст. уг. суд. судопроизводственныхъ дѣйствій. «Не подлежитъ никакому сомнѣнію, говорится въ рѣшеніи, что существуютъ такія виды физическихъ недостатковъ, наличность которыхъ служитъ препятствіемъ къ исполненію лицами, ими страждущими, лежащихъ на должностныхъ лицахъ служебныхъ обязанностей и, слѣдовательно, къ принятію ихъ на службу. Хотя пр. пов. не считаются состоящими на госуд. службѣ, тѣмъ не менѣе... по мысли составителей с. у. учрежденіе пр. пов. образовано не только въ интересахъ частныхъ, но и въ интересѣ публичномъ государственномъ, обязанности пр. пов. близко подходятъ къ тѣмъ, которыя лежатъ на лицахъ суд. вѣдомства и на присяжныхъ засѣдателяхъ». Такимъ образомъ сенатъ разъясняетъ лишь общественное значеніе адвокатуры, а не объявляетъ ее должностью, и что это такъ видно изъ того, что сенатъ сравниваетъ обязанности адвоката не только съ обязанностями лицъ судебного вѣд., но и присяжныхъ засѣдателей, которые ужъ и въ коемъ случаѣ должностными лицами признаны быть не могутъ.

Не относить адвокатовъ къ должностнымъ лицамъ и наша юридическая литература. Вотъ что говорить по этому поводу пр. Фойницкій: «не будучи ни частнымъ ремесломъ, ни правительственной должностью, адвокатская дѣятельность есть свободная профессія, въ видахъ публичнаго интереса отправляемая. Профессія эта отправляется въ видахъ публичнаго интереса, для обезпеченія населенія и государства въ судебномъ представительствѣ; отсюда необходимость законодательнаго опредѣленія, какимъ условіямъ должны удовлетворять лица, себя ей посвящающія... Адвокатура должна быть признана особой общественной единицей, стоящей при судебныхъ мѣстахъ, но не въ составѣ ихъ, имѣющей право автономіи въ вопросахъ внутренней жизни и дисциплинарную власть надъ своими членами».

Такимъ образомъ, законодательство наше не относитъ адвокатуру къ должностямъ, не разсматриваетъ ее какъ должность ни практика сената, ни литература. Но даже и не настаивая на опредѣленіи адвокатуры, какъ должности, Высоч. пов. 1871 года можно будетъ истолковать противъ женской адвокатуры, принимая въ соображеніе его мотивы и общій духъ. И это Высоч. пов., совершенно противорѣчащее законодательнымъ положеніямъ суд. уст., будетъ,

повидимому, вставать на пути русских женщин-адвокатов до тех пор, пока созданное ими положение не будет устранено путем законодательным.

На этот путь мы теперь и вступили.

Внесенное по инициативе думской фракции партии народн. свободы, законодательное предположение о допущении женщин в адвокатуру сводится, по мнению авторов его, к «внесению большей определенности в суд. уст. 1864 г.» «По духу суд. уст., говорится в зак. предпол., нельзя сделать по данному вопросу каких-нибудь ограничительных выводов и в несомнительном противоречии со ст. 355 учр. с. уст., 45 и 246 уст. гр. суд. была издана новелла, обратившаяся в 406⁷⁹ ст. учр. суд. уст. Это противоречие будет устранено, когда законодат. предположение членом госуд. думы обратится в закон.

Е. Флейшмань.

Земельные улучшения и наше водное законодательство.

Главное управление землеустройства и земледелия занято в настоящее время реорганизацией мелiorативного кредита и вносит в государственную думу соответствующий законопроект¹⁾. Однако, этот законопроект совершенно не затрагивает действующего водного права, которое теснейшим образом связано с земельными мелiorациями.

Как-бы блестяще ни функционировал мелiorативный кредит, такие земельные улучшения, как осушение или орошение, не получают у нас должного развития до тех пор, пока законодательным путем не будут урегулированы те отношения землевладельцев, которые являются предпосылками указанных мелiorаций. Необходимость производства в широких размерах осушительных и оросительных работ сознава у нас давно правительством и обществом и подчеркнута, между прочим, в мае 1909 г. состоявшимся в Одессе первым южным мелiorационным съездом. Но на пути к своему осуществлению указанные мелiorации встречают значительные затруднения, помимо других причин, между прочим, в недостатках нашего водного права.

Дело в том, что потребность в той или иной мелiorации редко затрагивает одного землевладельца; обыкновенно в ней бывает заинтересован целый ряд землевладельцев-соседей. Если нужно, напр., осушить болото, расчистить или углубить речку и т. п., то это представляется улучшением, в котором заинтересованы большей частью многие землевладельцы. Каждый в отдельности часто не в состоянии сам произвести такую мелiorацию, а если-бы он ее и произвел за свой счет, то его соседи даромъ

воспользовались-бы результатом его работы. Является поэтому настоятельной необходимостью достигать соглашения соседей для совместного производства подобных работ. Но добровольного соглашения не всегда можно достигнуть. Вот почему на Западе законодательства уже давно вступили на путь принудительного урегулирования соответствующих отношений. Там, где является необходимым осушить или оросить значительную площадь, образуются принудительные мелiorативные товарищества. Для этого необходимо лишь, чтобы большинство землевладельцев, заинтересованных в мелiorации, высказались за ее производство; тогда несогласное меньшинство обязано вступить в товарищество, все члены которого несут расходы по мелiorации, соответственно получаемым ими выгодам.

Этот принцип проведен почти во всех западно-европейских законодательствах¹⁾.

Наше водное право крайне отстало в этом отношении, и до самого последнего времени (1902 г.) нормы, регулирующие отношения соседей, были совершенно архаичны. Водное право, поскольку оно имеет отношение к мелiorациям, регулировалось у нас ст. 387, 424, т. X св. законов, устанавливающими полное право собственника на воды, заключающиеся в пределах его земли.

Эти статьи гласят:

Ст. 387. Принадлежности земель, как населенных, так и ненаселенных суть: состоящая в них рѣка, озера, пруды, источники и другія мѣста, симъ подобныя; все произведенія, на поверхности земли обрѣгающіяся, и все сокровенныя въ нѣдрахъ ея металлы, минералы и другія ископаемыя.

Ст. 424. По праву полной собственности на землю владѣлецъ ея имѣетъ право на все произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и, словомъ, на все ея принадлежности.

Нѣкоторымъ исключеніемъ изъ этого принципа нераздѣльнаго права собственности на воды является лишь ст. 442, которая гласитъ:

Ст. 442. Владѣлецъ земель и покосовъ, въ верху рѣчки лежащихъ, имѣетъ право требовать: 1) Чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашней и не оставивалъ дѣйствія его мельницы. 2) Чтобы хозяинъ противуположнаго берега рѣки не примывалъ плотины къ его берегу безъ его согласія.

Въ нашемъ законодательствѣ, такимъ образомъ, не предусматривалось даже право провода водъ черезъ землю сосѣда,—право, которое еще съ начала 19-го вѣка стало проводиться въ западно-европейскихъ законодательствахъ. Въ виду этого производство мелiorацийъ было у насъ крайне затруднено.

Если землевладѣлецъ, напр., захотѣлъ бы осушить свой лугъ, то онъ могъ это сдѣлать лишь тогда, когда въ предѣлахъ его-же владѣнія находилась рѣка или озеро, куда можно было бы отвести излишнюю воду. Но и въ этомъ случаѣ нижележащій по рѣкѣ владѣлецъ могъ бы предъявить къ

¹⁾ Ср., напр., баварскій законъ 28 мая 1852 г. (§16), австрійскій—30 мая 1869 г., прусскій—1 апрѣля 1879 г. и др.

1) См. „Торг.-Пром. Газ.“ отъ 24 іюля 1909 г.

нему искъ, вытекающій изъ 1-ой части 442 статьи, которая запрещаетъ потоплять дуга и пашви сосѣда. Можно было бы, конечно, углубить или расширить соответствующую рѣчку или озеро, чтобы избѣжать потопленія нижележащаго владѣльца, но на это опять таки нужно было разрѣшеніе сосѣда.

Въ такомъ же затрудненіи оказывался желающій устроить на своей землѣ орошеніе путемъ запрудъ. Сосѣдъ и въ этомъ случаѣ могъ бы предъявить къ нему искъ, вытекающій изъ 1-ой части 442 ст., а устроить у берега сосѣда плотину, которая бы предупредила потопленіе, нельзя было въ виду 2-ой части той же статьи.

Такимъ образомъ, у насъ невозможно было производство меліораціи и для такого землевладѣльца, который готовъ былъ на свой счетъ производить всѣ работы и ничего не требовать отъ сосѣда за выгоду, которую тотъ получалъ.

На ненормальность такого положенія дѣлъ и необходимость соответствующимъ образомъ измѣнить наше дѣйствующее право было у насъ указано еще въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 1-го февраля 1854 г., признавшемъ необходимымъ «издать законъ, который разрѣшалъ бы проводить каналы по чужимъ землямъ, какъ частнымъ, такъ и казеннымъ и опредѣлялъ бы условія для сего»¹⁾. Однако, соответствующій законъ выработывался ровно 48 лѣтъ и былъ изданъ лишь 20 мая 1902 г.

Исторія этого закона любопытна, какъ образчикъ движенія нашей старой законодательной машины.

Первоначальный проектъ воднаго закона былъ выработанъ специальной комиссіей еще въ 1860 г. Затѣмъ этотъ проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе земствъ, но лишь — въ 1870 г. Десять лѣтъ, такимъ образомъ, проектъ пролежалъ безъ движенія, несмотря на то, что еще въ 1854 году изданіе соответствующаго закона было признано настоятельнымъ.

Такое «форсированное» движеніе законопроекта сопровождалось при этомъ массовыми ходатайствами различныхъ земствъ, особенно земствъ сѣверныхъ губерній, о скорѣйшемъ изданіи этого закона. Нѣкоторые земства, не ожидая скорого изданія воднаго закона, ходатайствовали лишь о предоставленіи самимъ земствамъ права издавать соответствующія обязательныя постановленія. Достаточно сказать, напр., что такое ходатайство возбуждалось петербургскимъ губернскимъ земствомъ въ 1878, 1879, 1881, 1882, 1887 и 1892 г.г.

Въ отвѣтъ на эти ходатайства правительство сообщало, что проектъ воднаго закона выработывается...

Въ 1885 г. на одно изъ такихъ ходатайствъ получился уже нѣсколько болѣе опредѣленный отвѣтъ: проектъ уже выработанъ и въ февралѣ 1883 г. внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Законъ, однако, появился лишь черезъ 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ необходимость во внесеніи соответствующихъ измѣненій въ наше водное законодательство нисколько не уменьшилась. За это

время къ голосу земствъ, не перестававшихъ «ходатайствовать», присоединились голоса правительственныхъ осушительныхъ экспедицій, констатировавшихъ тотъ фактъ, что при настоящемъ состояніи нашего воднаго права никакія серьезныя меліоративныя работы невозможны¹⁾.

Можно было бы ожидать, что подувѣковая исторія закона отразится на его содержаніи, что будутъ приняты во вниманіе тѣ новѣйшія тенденціи, которыя проявляются въ данной области въ прогрессивныхъ законодательствахъ. Но ничего подобнаго не случилось.

Сущность закона 1902 г.²⁾ заключается въ томъ, что онъ допускаетъ возможность устройства канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений, необходимыхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей и въ случаѣ отсутствія на то согласія владѣльцевъ этихъ земель.

Этимъ же закономъ отмѣняется, въ случаѣ производства орошенія или обводненія, 2-ая часть 442-ой ст. X т. и разрѣшается въ этихъ цѣляхъ примкнутіе плотинъ къ чужому берегу.

Для разрѣшенія возникающихъ между сосѣдами въ этихъ случаяхъ споровъ создаются спеціальныя губернская и уѣздныя комиссіи изъ мѣстныхъ чиновниковъ и выборныхъ отъ землевладѣльцевъ. Этимъ комиссіямъ подаются прошенія, онѣ опредѣляютъ, дѣйствительно ли необходимо проводить каналы и устраивать сооружения на землѣ сосѣда и т. д.

За землю, отводимую подъ каналы и сооружения, производящій меліорацію обязанъ ежегодно вносить владѣльцу земли извѣстную плату, высота которой опредѣляется по справедливой оцѣнкѣ. Въ уважительныхъ случаяхъ, по ходатайству владѣльца земли, взамѣвъ ежегоднаго платежа, вносятся единовременная плата, причѣмъ для опредѣленія ея средній доходъ отводимой земли за послѣднія пять лѣтъ капитализируется изъ 5%.

Законъ 1902 г. является, однако, далеко недостаточнымъ для правильнаго разрѣшенія разсатриуемаго нами вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, по этому закону инициаторъ меліораціи, у котораго нѣтъ подхода къ рѣкѣ, проводитъ канаву по землѣ сосѣда, уплачивая ему за землю, отведенную подъ канаву. Но при этомъ онъ ничего не получаетъ отъ сосѣда за ту выгоду, которую тотъ извлечетъ отъ канализаціи его земли. При осушеніяхъ такая выгода почти всегда налицо, такъ какъ заболоченность охватываетъ обычно большія пространства.

При такой постановкѣ дѣла недобросовѣстный сосѣдъ никогда не согласится добровольно нести часть расходовъ по меліораціи, ожидая, что предпринимая меліорацію произведетъ ее за свой счетъ и еще уплатитъ ему за отчуждаемую подъ канаву землю.

Съ другой стороны, нужна исключительная энергія и сознаніе выгоды меліораціи, чтобы землевладѣлецъ рѣшался приступить къ сложной проце-

¹⁾ См. Г. И. Жилинскій—„Очеркъ работъ западной экспедиціи“ 1899 г., стр. 721 и сл.

²⁾ „Уставъ сельскаго хоз.“ св. зак., т. XII, ч. II, ст. 236—236.

дурѣ административнаго воздѣйствія на своего сосѣда и при томъ еще обязался въ его пользу ежегодными платежами, при сознаніи, что эти платежи въ сущности вносятся исключительно вслѣдствіе недобросовѣстности, или, въ лучшемъ случаѣ, инертности сосѣда.

У насъ на это можетъ иногда рѣшиться крупный землевладелецъ, ведущій правильное хозяйство, но очень рѣдко къ этому способу можетъ прибѣгнуть сельское общество. Сельское общество, земли котораго, какъ это часто бываетъ, напр., въ сѣверныхъ и западныхъ губерніяхъ, нуждаются въ осушеніяхъ, иногда рѣшается подъ влияніемъ разъясненій земскихъ агрономовъ на производство работъ. Но то или иное сельское общество, уже составивъ соответствующій приговоръ, а даже произведя предварительныя изысканія, сплошь и рядомъ отказывается отъ меліорациі, когда обнаруживается, что нужно проводить каналы по землямъ сосѣднихъ сельскихъ обществъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти послѣдніе еще не сознали значенія для нихъ данной меліорациі и на добровольныя соглашенія обычно не идутъ. Приходится прибѣгать къ принудительному отводу земель подъ каналы, а это сопряжено съ обязательствомъ ежегоднаго платежа. Естественно, что сельское общество, которое и безъ того не всегда вполне вѣритъ въ значительность той пользы, которую сулитъ ему меліорациа, отказывается отъ нея, когда она связана съ обязательствомъ ежегодныхъ платежей.

Вотъ почему до настоящаго времени случаи примѣненія новаго закона—крайне рѣдки.

Между тѣмъ западно-европейскія законодательства, какъ мы указывали, идутъ въ этомъ отношеніи гораздо дальше и не только заставляютъ сосѣда пропускать черезъ свою землю воду и допускать устройство канавъ и сооружений на его землѣ, но обязываютъ его, кромѣ того, вступить въ меліоративное товарищество и нести расходы по производству меліорациі, если она приноситъ ему выгоду.

Наше законодательство, такимъ образомъ, въ этомъ вопросѣ остановилось на полдорогѣ и далеко не создало той обстановки, которая является необходимой для распространенія меліорациі.

Законъ 1902 г. въ этомъ отношеніи не отличается отъ проекта 1860 г., а самый проектъ 1860 г. является въ сущности копіей прусскаго закона 14 июня 1859 г.¹⁾

Прусскій законъ 1859 г. также не зналъ еще обязательныхъ меліоративныхъ товариществъ и ограничивался въ законодательномъ регулированіи этого дѣла однимъ лишь установленіемъ права устройства канавъ на чужихъ земляхъ.

Но уже въ 1879 г. Пруссія сдѣлала слѣдующій шагъ и провела принципъ принудительнаго образованія водныхъ товариществъ.

А наше законодательство и въ 1902 г. осталось на почвѣ стараго прусскаго закона, не воспринявъ прогрессивныхъ сторонъ новѣйшаго закона.

¹⁾ См. § 6—27 проекта („Журн. мѣст. гос. им.“, 1861 г., кн. III, стр. 120 и сл.) и также § 1—4 закона 1859 г. (Gesetze betreffend Wasserrecht und Wasserpolizei“ von F. Frank. Breslau, 1888 г.

Поскольку производство земельныхъ улучшеній требуетъ объединенія усилій сосѣднихъ землевладельцевъ, мы остаемся въ томъ же безпомощномъ положеніи, въ какомъ были до сихъ поръ. Лишь введеніе въ наше законодательство принципа обязательныхъ меліоративныхъ товариществъ дастъ прочный базисъ для распространенія водныхъ меліорациі въ Россіи.

В. Каценеленбаумъ.

Смертная казнь и права защиты.

Упавшая за послѣднее время до невозможнаго минимума цѣнность жизни воспитала въ исполнителейъ смертныхъ приговоровъ совершенное равнодушіе, какъ къ человѣческой жизни, такъ и къ самому обряду смертной казни, постепенно вошедшей въ обиходъ русскаго правосудія. Равнодушно относясь къ участи людей, закованныхъ въ кандалы и замуравленныхъ въ каменныхъ мѣшкахъ, исполнители смертныхъ приговоровъ не считаются съ формальностями, которыя законъ устанавливаетъ для смертныхъ казней. У смертной казни одна цѣль—лишеніе жизни, а для выполненія этой цѣли нѣтъ надобности въ формальностяхъ, только отнимающихъ время, да борздящихъ душу, привыкшую къ покою.

На этой почвѣ полного игнорированія такихъ формальностей имѣли мѣсто дѣйствія прокурора вологодскаго окружнаго суда Вендеръ, вынудившія къ подачѣ на него жалобы.

30 ноября 1909 года въ Вологдѣ были повѣшены трое преступниковъ, осужденныхъ военнымъ судомъ за разбойное нападеніе и покушеніе на убійство чиновъ полиціи. Объ этой смертной казни не были извѣщены ихъ защитники, которые даже не знали, что приговоръ объ ихъ подзащитныхъ утвержденъ.

Между тѣмъ, 693 ст. уст. уг. суд., перечисляя лицъ, которыя «обязательно присутствуютъ» при смертной казни (прокуроръ, секретарь суда, врачъ, начальникъ тюрьмы, начальникъ полиціи), въ то же время говоритъ, что «безависимо отъ этихъ лицъ при совершеніи казни можетъ находиться защитникъ осужденнаго». Смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что для перечисленныхъ выше должностныхъ лицъ присутствовать при смертной казни является обязанностью, а для защитника это составляетъ право, осуществлять или неосуществлять которое зависитъ отъ его усмотрѣнія. При такомъ смыслѣ закона, не вызываемъ и не вызывавшемъ до сихъ поръ никакихъ сомнѣній, совершенно ясно, что защитникъ осужденнаго непременно долженъ быть извѣщенъ о мѣстѣ и времени смертной казни его подзащитнаго.

Общимъ и безспорнымъ правиломъ уголовнаго

процесса является то положеніе, что всюду и всегда, гдѣ явка необязательна, участвующія въ дѣлѣ лица должны быть извѣщены о днѣ процессуальнаго дѣйствія, чтобы они имѣли возможность воспользоваться своимъ несомнѣннымъ и неотъемлемымъ правомъ присутствовать при таковомъ.

Поскольку смертная казнь является законно-установленнымъ обрядомъ судопроизводства, такой же порядокъ долженъ быть установленъ и въ отношеніи права защитниковъ находиться при приведеніи въ исполненіе смертнаго приговора. Такъ обычно и дѣлается. По крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно, что прис. пов. В. А. Ждановъ получалъ извѣщеніе о мѣстѣ и времени предстоявшей смертной казни Каляева въ шлисельбургской крѣпости. Лично мнѣ и другимъ присяжнымъ повѣреннымъ случалось получать повѣстки такого содержанія:

М. В. Д.

Нижегородскій полиціймейстеръ.

Января 19 дня 1907 г.
№ 9.

Нижній-Новгородъ.

Совершенно-секретно.

Экстренно-срочное.

Присяжному повѣренному Владимиру Николаевичу Трапезникову.

19 января 1907 года, въ 3 часа ночи, во дворѣ 1 корпуса нижегородскаго тюремнаго замка имѣютъ быть приведены въ исполненіе приговоры надъ семью преступниками, осужденными къ смертной казни.

Объ этомъ извѣщаю васъ, милостивый государь, на основаніи ст. 963 XVI т. 1 ч.

Полиціймейстеръ (подпись).

На пакетъ, въ которомъ мнѣ вручили эту повѣстку, была надпись: «Вручить не ранѣе двухъ часовъ ночи».

Слѣдовательно, законъ, обязывающій подлежащую власть извѣщать защитниковъ осужденныхъ о мѣстѣ и времени приведенія въ исполненіе смертнаго приговора надъ ними, существуетъ. Во исполненіе этого закона и извѣщаются защитники о предстоящей смертной казни. Если же такого извѣщенія не было,—неуваженіе беззаконіе неизбежно должно создавать отвѣтственность должностнаго лица за несоблюденіе обрядовъ и формъ судопроизводства. Отвѣтственнымъ за это является прокуроръ окружнаго суда, «распоряжающійся исполненіемъ приговора» (6 п. 963 ст. уст. уг. суд.).

Его отвѣтственность не можетъ быть ослаблена тѣмъ соображеніемъ, что защитники, въ силу своего отвращенія къ институту смертной

казни, не пожелали бы все равно присутствовать при ней. Кому принадлежить право, тотъ долженъ имѣть возможность воспользоваться имъ. Пользоваться имъ или нѣтъ—это его дѣло, но пусть не чувствуютъ себя хранителями и исполнителями закона тѣ, кто не позволяетъ защитникамъ осуществлять ихъ законныя права...

Вл. Трапезниковъ.

Берлинскія письма.

I.

Чрезвычайно интенсивной и актуальной обѣщаетъ быть въ текущемъ году нѣмецкая жизнь. Началась реализація работъ по реформѣ материальныхъ и процессуальныхъ уголовныхъ законовъ. И то, что стоитъ въ настоящей моментъ на очереди, касается самыхъ чувствительныхъ мѣстъ теоретической и прикладной криминалистики.

Нескончаемая борьба школь не угрожаетъ, разумѣется, сейчасъ новой вспышкой. Помидуйте, развѣ такое теперь время! Люди, вызвавшіе дьявола изъ преисподней, вѣчески, напротивъ, стараются сейчасъ загнать его туда обратно. Теоретики склонили покорно голову предъ всемогущей практикой жизни. И уже раздается повсюду ея властный окрикъ: только оставьте мечты о законченныхъ правовыхъ конструкціяхъ, только не думайте, что вы стоите у цѣли своихъ отвлеченныхъ построеній.

Принципальныя противорѣчія,—такъ ли уже, въ самомъ дѣлѣ, трудно на время о нихъ позабыть. Должно же быть достигнуто какое-либо соглашеніе. Иначе законодательный возъ и черезъ десять лѣтъ не двинется съ мѣста, а у кого хватить смѣлости утверждать, что престижъ уголовной юстиціи, и безъ того уже въ достаточной мѣрѣ расшатанный, не будетъ въ такомъ случаѣ окончательно подорванъ.

Los von Prinzipien,—таковъ несомнѣнно девизъ настоящаго дня. И, что всего замѣчательнѣе, никто не воздастъ ему столь горячей хвалы, какъ сами же ревнители проникнутыхъ однимъ исходнымъ началомъ гордыхъ научныхъ доктринъ. Вотъ почему опубликованный недавно предварительный проектъ нѣмецкаго уголовного кодекса¹⁾ и встрѣченъ одинаково сочувственно въ обоихъ враждующихъ лагеряхъ²⁾.

Есть, конечно, въ этомъ типичномъ дѣяніи компромисса много такого, по поводу чего

¹⁾ Vorentwurf zu einem deutschen Strafgesetzbuch. Bearbeitet von der hierzu bestellten Sachverständigen Kommission. Berlin 1909.

²⁾ См., напр., Lilienthal въ Aschafenburg's Monatschrift, Dez. 1909 и Wach въ „Deutsche jur. Zeit“, 1-n Jan. 1910.

каждая сторона должна внутренне всячески протестовать „Охранительнымъ пропріятіа“ (Allg. Teil, § 42),—вспомните только, что писалъ по этому поводу Рихардъ Шмидтъ, какіе громы призывалъ на ихъ голову неумолимый Биркмейеръ. А условное осужденіе, какъ бы вы его тамъ ни называли,—проектъ говорить (§ 38) объ «условной отмѣнѣ наказанія»,—суть его останется все той-же. И она безспорно противорѣчитъ основному тезису одвой изъ конструирующихся криминалистическихъ школъ. О какомъ еще можетъ быть рѣчь возмездіи, когда законодатель увосится мыслью въ будущее, вмѣсто того, чтобы сосредоточить ее исключительно на бывшемъ. Не забота о торжествѣ идеи права, а опредѣленный практической интересъ положенъ въ основу всего института. Текстъ закона устанавливаетъ это съ полною очевидностью. «Отмѣна наказанія,—читаемъ мы въ § 99-мъ,—допустима лишь тогда, когда личность виновнаго, судя по обстановкѣ свершеннаго имъ и по условіямъ его предыдущей жизни, представляется заслуживающей особеннаго вниманія и позволяеть рассчитывать, что онъ будетъ вести себя впредь хорошо и безъ того, чтобы кара приведена была въ исполненіе»... Рекомендуется, правда, входить къ оцѣнку руководившихъ осужденнымъ мотивовъ и образа дѣйствій его послѣ того, какъ совершенно было преступленіе. Но фактъ остается на-лицо: зло не отомщено, «воздающая справедливость» поправа.

Объяснительная записка нисколько не скрываетъ того, что дѣло такъ именно и обстоитъ. Предварительный проектъ черпаетъ хорошее повсюду, гдѣ онъ его находитъ. Въ основу будущаго кодекса положены исходныя начала классической доктрины. Но авторы его считали также своимъ долгомъ отдать заслуженную дань и требованіямъ социологической школы. Отсюда тѣ уступки духу времени, которыя бросаются въ глаза при самомъ даже бѣгломъ чтеніи проекта.

То, что предполагается сдѣлать, блѣднѣетъ, однако, въ общемъ предъ тѣмъ, что оставлено безъ измѣненій. И приверженцы хоренной реформы меньше, чѣмъ когда-бы то ни было, могутъ сейчасъ торжествовать. Именно этотъ «прогрессъ» свидѣтельствуетъ о томъ, какъ незначительно на практикѣ вліяніе новыхъ идей. Надо помнить, это дѣйствующій германскій кодексъ гораздо старше свей официальной даты. Это въ сущности довольно точная копія съ послѣдняго прусскаго уложенія, далеко не самаго совершеннаго среди партикулярныхъ законодательствъ второй половины прошедшаго вѣка. И если потребовалось около шестидесяти лѣтъ для того, чтобы слегка измѣнить фасадъ стараго изданія, то сколько бы ушло времени на радикальную его перестройку. А вѣдь такъ именно еще сравнительно недавно ставился вопросъ.

Но, повторяю, отъ теоретиковъ и специалистовъ нельзя сейчасъ ожидать сколько-нибудь

энергичнаго вмѣшательства въ пользу коренныхъ преобразованій. Если откуда-нибудь можетъ прійти въ этомъ смыслѣ помощь, такъ только изъ вѣдръ имперскаго парламента. Предварительный проектъ разработанъ по инициативѣ министерства юстиціи. Правительство еще пока, однако, подъ нимъ не подписалось и трудно поручиться за то, что по пути въ законодательную палату не растеряна будетъ значительная часть добытыхъ съ такимъ трудомъ прибрѣтеній. Но въ рейхстагѣ уже затронутъ былъ мимоходомъ вопросъ о проектѣ¹⁾. И ясно, что общая конструкція его совсѣмъ не настраиваетъ криминалистовъ имперскаго парламента на примирительный ладъ. Блестящая критика оратора социаль-демократической партіи, Вольфганга Гейне, обратила на себя вниманіе далеко за рѣйхстагѣ, еще будетъ борьба. Съ какимъ успехомъ—дѣло другое. Очень многое зависитъ, конечно, отъ того, возникнетъ ли вокругъ дебатовъ по поводу проекта широкое общественное движеніе. И надо только радоваться, что судьба реформы рѣшится, во всякомъ случаѣ, не раньше, чѣмъ послѣ новыхъ выборовъ. Конъюнктура настоящаго момента особенно неблагоприятна.

Гораздо дальше подвинулись впередъ работы по реорганизаціи уголовного процесса. Въ этой области предполагались дѣйствительно весьма глубокія «преобразованія». Но общество оказалось, къ счастью, достаточно сильнымъ для того, чтобы закрыть передъ ними самыя двери парламента. Комиссія 1904—1905 г. представила проектъ, изъ котораго совершенно изъять былъ судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Едва ли можно указать случай, когда бы въ самыхъ заскорузлыхъ канцеляріяхъ подготавлился съ такимъ легкимъ багажомъ аргументовъ столь рѣшительный шагъ. А это было совѣщаніе, въ которомъ на ряду съ выдающимися представителями практики засѣдали люди съ весьма почтенными въ наукѣ именами. Людвигъ Баръ совершенно справедливо замѣтилъ, что члены комиссіи, повиждому, не отдавали себѣ отчета въ необходимости сколько-нибудь серьезной защиты своего предложенія. Почва была до того подготовлена, что отмѣна суда присяжныхъ представлялась имъ чѣмъ то само-собою разумѣющимся.

Всѣ вѣвшія формы заправскаго смертнаго приговора были, конечно, соблюдены. Въ собраніи засѣдали слишкомъ опытные юристы, для того, чтобы могъ быть допущенъ въ этомъ смыслѣ какой-либо кассационный поводъ. Суду присяжныхъ, какъ таковому, вмѣнялись въ вину три порока: 1) право отвода членовъ жюри сторонами; 2) раздѣльная работа двухъ коллегій, каждая изъ которыхъ не знаетъ, чѣмъ собственно руководится другая; 3) немотивируемые вер-

¹⁾ 20-го января 1910 г. въ связи съ бюджетомъ статья секретаріата министерства юстиціи.

дикты, вселяющіе въ людей, чуждыхъ юридической дисциплинѣ, мысль о томъ, что они стоятъ выше закона... Все три черты признаны были органическими. Одинъ изъ членовъ комиссіи произнесъ надгробное слово, въ которомъ перечислялись заслуги суда присяжныхъ въ прошломъ. Вопросъ былъ рѣшенъ.

Въ дѣйствительности, конечно, теоретическіе доводы ступенькивались передъ полусознательными, но, тѣмъ не менѣе, всемогущими двигателями политико-психологическаго свойства. Комиссія оказалась во власти тѣхъ лозунговъ, которые стали впервые разгвѣтываться векомъ послѣ франко-прусской войны, и, непрерывно разрастаясь, глубоко съ теченіемъ времени проникли въ такіе круги, гдѣ менѣе, всего казалось бы, имѣется пищи для узкаго націонализма. Уже во время разработки дѣйствующаго устава (1879 г.) враги суда присяжныхъ усиленно подчеркивали «чужеземный характеръ» этого учрежденія. Но тогда еще слишкомъ свѣжи были въ памяти труды старика Митгермайера. Планка, Гуго Мейера для того, чтобы юристы могли въ такомъ упрощенномъ порядкѣ рѣшить судьбу института, ставшаго постепенно достояніемъ всего культурнаго человѣчества. Значительная часть теоретиковъ энергично выступила на защиту суда присяжныхъ. Рудольфъ Гнейстъ отдавалъ ему въ своихъ знаменитыхъ «Четырехъ вопросахъ» рѣшительное преимущество предъ шеффенами. Адольфъ Меркель находилъ, что именно судъ присяжныхъ отвѣчаетъ всемъ тѣмъ требованіямъ, ради которыхъ общественный элементъ привлекается къ участию въ уголовной юстиціи. Но теорія все болѣе и болѣе уступала мѣсто политикѣ, и подъ суровымъ натискомъ ея ряды приверженцевъ жюри быстро таяли. Суду присяжныхъ стала угрожать, въ виду характера предпринятой противъ него агитаціи, весьма серьезная опасность. Такой же точно мотивъ Intern. Crim. Verein клала одно время въ основу своего похода на дѣйствующее матеріальное право. И результаты извѣстны. Суровыя сердца юристовъ не дрогнули предъ всеми доводами теоріи. Но твердость стала исчезать, когда на сцену выдвинутъ былъ «національный» моментъ. Въ сущности, разумѣется, націоналистическій. Ибо какой же это аргументъ, что родина того или другого учрежденія находится по ту сторону отечественной границы. Опираясь на подобныя соображенія, можно было бы, очевидно, въ свое время протестовать и противъ реценціи римскаго права. «Leges Vigabatogum» гораздо болѣе, конечно, многимъ народамъ сродни.

Находясь подъ зоркою охраной общества, жюри, вѣрнѣе — германское правосудіе, избѣгло угрожающаго ему эксперимента. Правительство не рѣшалось внести въ свой проектъ предложеніе объ отмѣнѣ института присяжныхъ. И въ связи съ этимъ рушилась вся та система, которую комиссія положила въ основу своего плана

уголовнаго судоустройства. Проекту, гдѣ происходилъ разсмотрѣніе дѣлъ по существу, должны были фигурировать шеффены. Предполагалось ввести эту форму разбирательства въ шести видахъ. Назшіе¹⁾, средніе²⁾ и большіе³⁾ суды шеффеновъ — въ качествѣ первой инстанціи; средніе для низшихъ, большіе для средних и особый составъ изъ 3-хъ судей и 8-ми шеффеновъ для большихъ, — въ качествѣ апелляціонной.

До рейхстага дошло въ этой области только одно измѣненіе — шеффены въ окружныхъ судахъ. И въ партіи одиозовъ охотно пошли на встрѣчу этому шагу. «Правосудіе еще выживе арміи!» — говаривали при случаѣ оволь приблуженнымъ Фридрахъ Велікій. А президиумъ уголовной юстиціи въ современной Германіи дѣйствительно очень невысокъ. Только усиленное притяженіе народнаго элемента способно вернуть ей бытовое довѣріе... Въ этихъ рамкахъ вращались въ недавнихъ засѣданіяхъ рейхстага⁴⁾ дѣбаты о судоустройствѣ. И даже представитель министерства юстиціи согласился съ тѣмъ, что, чѣмъ шире будетъ кругъ лицъ, изъ которыхъ стануть выбираться шеффены, тѣмъ скорѣе подымется авторитетъ судебныхъ рѣшеній.

Второй крупной новинкой является введеніе апелляціонной инстанціи для дѣлъ, разсматриваемыхъ окружными судами. Это старое требованіе спеціалистовъ и публики. Правительство включило его въ свой проектъ. Но оно наотрѣвъ отказалось, распространить шеффеновъ также и на эту стачію процесса. Въ рейхстагѣ соотвѣтствующее предложеніе собрало, напротивъ, въ свою пользу подавляющее большинство голосовъ. Указывалось, между прочимъ, на то, что шеффены весьма неохотно стануть нести свои обязанности подъ угрозой, что вся ихъ работа аннулирована будетъ судомъ, состоящимъ изъ однихъ профессиональныхъ юристовъ.

Другимъ спорнымъ пунктомъ, вокругъ котораго сосредоточились въ парламентѣ горячіе дебаты, явился вопросъ о распространеніи на цѣлый рядъ проступковъ, ведущихъ за собой по закону ничтожныя кары, такъ-называемаго, оппортунистическаго принципа. Предполагалось предоставить обвинительной власти вчинять въ такихъ случаяхъ преслѣдованіе не механически, а только тогда, когда она признаетъ это необходимымъ. Цѣль — сократить по возможности число поступающихъ въ суды дѣлъ. И какъ ни сочувствуютъ ей въ рейхстагѣ все партіи, онѣ недостаточно довѣряются наличному прокурорскому персоналу для того, чтобы расшарать въ какой-либо сферѣ свободу его усмотрѣнія. Центръ, свободомыслящіе и социаль-демократы рѣшительно высказались противъ этой новинки, остріе которой угрожало бы обратиться противъ однихъ только слабыхъ.

1) 1 судья и 2 шеффена.

2) 3 судьи и 4 шеффена.

3) 3 судьи и 6 шеффен.

4) 16 и 17 января 1910 г.

Вы видите, юристамъ имперскаго парламента есть надъ чѣмъ поработать. И, надо имъ отдать справедливость, они обнаружили во время недавнихъ прений не только солидную эрудицію, но и способность оставаться всецѣло въ рамкахъ обсуждаемаго предмета. Дебаты велись съ большой живостью. Но они отличались одновременно тѣмъ дѣловитымъ тономъ, который долженъ былъ въ данномъ случаѣ особенно импонировать другой сторонѣ. Общество, слѣдящее за всѣми перепитиями судебной реформы, могло въ эти дни убѣдиться, что защита его интересовъ находится въ хорошихъ рукахъ.

Г. Штильманъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 9 декабря).

I.

Пользуются ли привилегией по п. 4 ст. 9 зак. о привил. и ипот. 1825 г. требованіе торговыхъ приказчиковъ о трехмѣсячномъ жалованьи за увольнение отъ службы безъ предпріежденія?

По жалобѣ повѣреннаго Климана и др. приказчиковъ Боракса, прис. гов. Пинкуса, вопросъ рѣшенъ варш. суд. палатою въ утвердительномъ смыслѣ на томъ основаніи, что п. 4 ст. 9 имѣетъ въ виду слугъ вообще, т. е. всѣхъ, обѣщавшихъ свои личныя услуги на опредѣленный срокъ; законъ долженъ имѣть поэтому примѣненіе и къ торговымъ приказчикамъ, которые несутъ обязанности по исполненію въ большинствѣ случаевъ физическаго труда и, состоя въ распоряженіи торговца—ихъ хозяина, должны быть причислены къ категоріи слугъ низшаго разряда; въ такомъ же смыслѣ понятіе слуги, какъ непосредственно исполняющаго распоряженія господина, конструируется и въ источникѣ закона 1825 г.—постановленіи намѣстника отъ 24 дек. 1823 г. Привилегированнымъ надлежитъ поэтому признавать и жалованье за три мѣсяца, причитающееся по обычаю и по условію, которое въ подобныхъ случаяхъ всегда предполагается, согл. ст. 1159 гр. код.—Въ касс. жалобѣ синдикъ несостоятельности Боракса, присяжн. повѣренный Янковскій указывалъ, что привилегію рядной платы законъ 1825 г. даетъ отнюдь не всѣмъ, нанимающимъ свой личный трудъ, а только одной категоріи такихъ лицъ, именуемой слугами, прислугой. Положеніе послѣдней существенно отлично отъ положенія торговыхъ приказчиковъ, въ отношеніи коихъ ст. 3 пост. 1823 г. прямо указываетъ, что привилегія на нихъ не распространяется. Толкованіе палаты создаетъ такимъ образомъ не основанное на законѣ распространительное примѣненіе привилегіи, имѣющей въ виду лишь точно опредѣленный кругъ лицъ.

Рѣшеніе палаты, въ части признанія за Климаномъ и др. права на привилегію, отмѣнено по нарушенію п. 4 ст. 9 зак. о прив. и ипот. 1825 г.

II.

Вырастъ ли владѣлецъ отчужденный недвижимости, признанный недобросовѣстнымъ (ст. 550 и 555 гр. код.), требовать вознагражденія за сооруженія и работы, отъ недвижимости не отпавшія?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе варш. суд. палаты, разрѣшившей вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ въ

виду ч. 2 ст. 555 гр. код., повѣренный Гофмана, прис. гов. Кобылинскій, указывалъ, что и въ установленіи факта недобросовѣстности палата извратила смыслъ описи приобрѣтеннаго Гофманомъ съ публичнаго торга имѣнія, приписавъ одной части недвижимости признаки, относящіяся къ другой; въ первой инстанціи виндикаціонный споръ былъ рѣшенъ въ пользу Гофмана, и отмѣна рѣшенія апелляціоннымъ судомъ еще не знаменуетъ недобросовѣстности владѣнія. Но и признаніе просителя недобросовѣстнымъ владѣльцемъ не лишаетъ его права на вознагражденіе за насажденія и улучшенія, не отпавшія отъ почвы; въ данномъ случаѣ сооруженія состоятъ изъ наведенной земли, осушенія почвы, превращенной благодаря этимъ работамъ изъ болота въ цвѣтущій паркъ.

Рѣшеніе палаты въ части, относящейся къ требованію Гофмана о вознагражденіи за работы по улучшенію почвы въ спорномъ участкѣ, отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 70 уст. гр. суд.

III.

Возможенъ ли искъ объ устраненіи отъ участія въ раздѣлѣ (ст. 841 гр. код.) приобретателей наследственныхъ долей по актамъ даренія подъ условіемъ пожизненныхъ алиментовъ (ст. 893 кодекса)?

По дѣлу насаѣдниковъ крестьянина Капля мир. сѣзда 1 окр. ломж. губ. призналъ, что требованіе объ устраненіи Орловской отъ участія въ раздѣлѣ удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ ст. 841 гр. код. предоставляетъ наследникамъ устранить отъ раздѣла лишь приобретателей наследственныхъ долей по правоснованіямъ возмезднымъ, права же Орловской приобрѣтены ею по акту дарственному. Требованіе просителя о раздѣлѣ луга Поповка и движимаго имущества подлежатъ оставленію безъ разсмотрѣнія, какъ не заявленныя въ первой инстанціи.—Въ касс. жалобѣ Капля указывалъ, что ст. 841 имѣетъ въ виду устраненіе всякихъ, а не только безмездныхъ, приобретателей отъ участія въ раздѣлѣ, какъ сопряженнаго съ внимательствомъ постороннихъ лицъ въ семейныя отношенія; въ данномъ случаѣ ссылка на безмездность тѣмъ менѣе основательна, что одаренная обязалась въ пользу дарителя пожизненными алиментами и цѣна дара опредѣлена въ самомъ актѣ. Неправильны и фактическія указанія сѣзда, ибо требованіе о раздѣлѣ движимости было заявлено въ исковомъ прошеніи, а участокъ луга Поповка сѣзда въ предшествовавшемъ своемъ опредѣленіи полагалъ включить въ подлежащую раздѣлу массу, а въ окончательномъ раздѣлѣ лугъ оказался изъ раздѣла исключеннымъ.

Рѣшеніе сѣзда въ части, относящейся къ требованію о раздѣлѣ луга и движимаго имущества, отмѣнено по нарушенію ст. 333 уст. гр. суд.

IV.

Нуждается ли съ утвержденіемъ мир. судьи актъ, касающійся находящейся съ варш. уѣздъ и подлежащей подъ дѣйствіемъ указа 19 февр. 1864 г. неупомянутой недвижимости, если онъ совершенъ у нотариуса, состоящаго при ипотечныхъ канцеляріяхъ миров. судей г. Варшавы?

Искъ Облудскаго о признаніи недействительнымъ акта купли-продажи крестьянской усадьбы въ варш. уѣздѣ, совершеннаго у нотариуса г. Варшавы, былъ признанъ варш. суд. палатою подлежащимъ удовлетворенію въ виду ст. 256 нот. пол., такъ какъ актъ не былъ утвержденъ подлежащимъ, по мѣсту нахождения усадьбы, мир. судьею. Устройство по сему акту ипотечи на имя отвѣтника лишено значенія, ибо искъ былъ предъявленъ еще до открытія этой ипотечи.—Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтника, прис. гов. Грудндандъ, указывалъ, что нотариусы при ипот. канцеляріяхъ мир. судей г. Варшавы фактически и

по закону (ст. 550 и 555 учр. суд. уст.) должны быть признаны подлежащими и для варш. уезда, так как для уезда, со введением судебной реформы, не учреждено особых подлежащих нотариусов. За отсутствием такого особого нотариуса множество актов о переходе в уезд прав на непоколебанные недвижимости и на усадьбы, надбленные по высоч. указу 19 февраля 1864 г., совершались у варшавских нотариусов; признание такой практики незаконною поколебало бы права значительного числа собственников.

Решение палаты отменено по нарушению ст. 256 пол. о нот. части.

V.

Сохраняла ли силу ст. 420 гр. улож. Ц. II. 1825 г. относительно определенного в ней срока для обжалования постановлений семейного совета по введению в губерниях Ц. II. судебных уставов 1864.

Жалоба Кукелки на устранение его семейным советом от опеки была мир. съездом оставлена без последствий как поданная по истечении срока, указанного в ст. 420 гр. улож. 1825 г.; на неправильное же назначение нового опекуна никто не жаловался.—В касс. жалобу Кукелки указывал на нарушение съездом ст. 1666 уст. гр. суд., в силу коей в порядке рассмотрения жалоб на постановления семейных советов применяются постановления сего устава о частных жалобах и, стало быть, жалобы эти должны быть подаваемы в срок, определенный ст. 167 уст. гр. суд. Неправильно и указание на необжалование назначения нового опекуна, ибо ходатайство было заявлено об отмене всего определения семейного совета, а не части этого определения.

Жалоба оставлена без последствий.

VI.

Воспрещает ли 344 т. VII уст. горн. изд. 1893 г. указанным в ней лицам покушку руды?

По делу Перса съездом Варш. суд. палата признала, что ввѣкій Грабянскій, на имя коего Персъ обязался доставлять руду, умеръ еще за 5 лѣтъ до совершения договора, и имя его упомянуто для сокрытія продажи руды непосредственно Шикману; а такъ какъ, согл. ст. 344 уст. горн., Шикману, какъ еврей, горный промыселъ воспрещенъ во всеѣхъ его видахъ, а следовательно воспрещена и купля—продажа желѣзной руды какъ отъ своего, такъ и отъ чужого имени, то спорный договоръ долженъ быть признанъ заключеннымъ по недозволенной закономъ причинѣ, а потому договоръ, за силою ст. 1131 и 1133 гр. код., не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Въ виду этого рѣшеніе окр. суда, удовлетворившее кассовое требованіе Шикмана о возвратѣ внесенныхъ въ видѣ залога денегъ и взыскаіііе неустойки въ томъ же размѣрѣ и отказавшаго во встрѣчномъ искѣ Перса о расторженіи договора по винѣ истца,—надлежитъ въ отношеніи главнаго иска отменить, а въ отношеніи встрѣчнаго иска утвердить.—Въ касс. жалобѣ повѣренный Шикмана, прис. пов. Цацюрковскій, указывалъ на нарушеніе ст. 1237 гр. код. палатою, по соображеніямъ коей даже бездольно полученное по недѣйствительному договору возврату не подлежитъ. Заключение же палаты, что евреямъ воспрещена покупка руды, противорѣчитъ закону, запрещающему горный промыселъ въ смыслѣ эксплуатаціи копей и добычи ископаемыхъ, а не торговли рудою.

Рѣшеніе палаты отменено по нарушеніи ст. 344 уст. горн.

VII.

Можетъ ли быть предъявлено въ искомомъ порядкѣ требованіе исключенія изъ описи движимаго имущества,

составляющаго въ силу ст. 524 гр. код. недвижимостъ по назначенію и потому не подлежащаго аресту согл. ст. 1551 уст. гр. суд?

Искъ Ныкель съ взыскателямъ объ исключеніи изъ составленной суд. приставомъ описи части хлѣба въ зернѣ, а также коровы и лошади, какъ имущества, составляющаго недвижимостъ по назначенію, былъ оставленъ мир. съездомъ 2 окр. калишской губ. безъ рассмотрѣнія въ виду того, что въ силу ст. 1092 уст. гр. суд. въ искомомъ порядкѣ могутъ быть предъявляемы искъ лишь третихъ лицъ о правахъ на описанное имущество; должники же могутъ требовать исправленія допущенныхъ при исполненіи рѣшенія нарушеній лишь путемъ жалобы по ст. 962 и 963 уст. гр. суд.—Въ касс. жалобѣ Ныкель указывалъ, что въ законѣ не содержится постановленій о разрѣшеніи даннаго рода споровъ именно въ частномъ порядкѣ. Между тѣмъ по самому содержанію спора, для разрѣшенія коего необходимы допросъ свидѣтелей и экспертиза, порядокъ исковой представляется болѣе цѣлесообразнымъ, въ какомъ смыслѣ высказался и прав. сен. въ рѣш. 1879 г. № 147.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Подлеждоственно ли судебнымъ установленіямъ требованіе костельнаго дозора римско-католич. прихода о выселеніи изъ приходскаго дома ксендза, принадлежащаго вмѣстѣ съ прихожанами къ сектѣ маріавитовъ, въ виду увольненія его духовною властью отъ должности администратора прихода?

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе мир. съѣзда 1 окр. петроков. губ., разрѣшившее вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ въ виду ст. 1298, 1310, 1313 и 1315 уст. гр. суд., отъѣчикъ, ксендзь-маріавитъ Сколимовскій, указывалъ, что костельный дозоръ не вправѣ искать отъ имени прихода, такъ какъ уполномочена на это только прокуратура. Независимо отъ сего, въ силу Высоч. указа 14 декабря 1865 г., въ недвижимости римско-католич. духовенства перешли въ вѣдѣніе казны, костельные же дозоры учреждены лишь для попечительства за костелами и кладбищами, но не для предъявленія исковъ по костельнымъ дѣламъ. Приходскіе дома, состоя въ завѣдываніи правительства, принадлежать обществамъ прихожанъ, къ которымъ и долженъ быть предъявленъ искъ и которыми проситель избранъ для совершенія богослуженія.

Рѣшеніе съѣзда отменено и производство по дѣлу прекращено.

IX.

Можетъ ли прав. сенатъ по собственному почину отменить рѣшеніе и прекратить производство, возникшее въ гминномъ судѣ вслѣдствіе присылки комиссаромъ въ искомомъ порядкѣ дѣламъ о передачѣ въ судѣ дѣла, по коему состоялось рѣшеніе комиссара безъ изыятія участка земли изъ незаконнаго владѣнія?

По вступленіи въ законную силу постановленія комиссара по крест. дѣламъ о томъ, что въ силу плана окончательнаго ограниченія крестьянскихъ земель спорный участокъ вошелъ въ составъ усадьбы Бубниса, послѣдній заявилъ ходатайство о передачѣ копій постановленія въ гминный судъ для изыятія спорнаго участка изъ владѣнія Цибировскаго, каковое прошеніе комиссаръ препроводилъ въ судъ, вмѣстѣ съ копіей постановленія, „на разрѣшеніе“. Рѣшеніемъ мир. съѣзда въ искѣ Бубниса было затѣмъ отказано на томъ основаніи, что отъѣчикъ владѣеть спорнымъ участкомъ болѣе 50 лѣтъ и въ виду такой продолжительности владѣнія ссылка на ст. 524 пост. учр. ком. (дневн. зак. т. 64 стр. 388) значенія не имѣетъ.—Въ касс.

жалобъ Бубнисъ указывалъ, что съездъ постановилъ рѣшеніе, опровергающее постановление комиссара; послѣдній призналъ участокъ входящимъ въ составъ усадьбы Бубниса, который поэтому долженъ быть признанъ собственникомъ участка, ибо въ силу Высоч. пов. 30 ноября 1865 г. ввезеніе крестьянина въ данную службу для него доказательствомъ права собственности. Если бы отвѣтъ дѣйствительно владѣлъ участкомъ 50 дѣтъ, т. е. уже въ 1864 г., этотъ участокъ не могъ бы быть включенъ въ составъ усадьбы другого лица, а на неправильномъ исчисленіи давностнаго владѣнія основано и заключеніе създа о непримѣнимо-сти къ дѣлу ст. 524 пост. учр. ком.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Ярославскій окружный судъ.

(Дѣло о погромѣ).

7 января въ ярославскомъ окружномъ судѣ началось слушаться дѣло о погромѣ въ г. Ярославѣ въ 1905 г.

Со стороны гражданскихъ истцовъ выступают пріис. пов. Г. Д. Скарятинъ, А. С. Протасевъ, Н. В. Шкаговъ и Л. Н. Королевъ.

Обвиненіе поддерживаетъ тов. пр. Чайковскій, а защиту всѣхъ подсудимыхъ ведетъ пом. пріис. пов. Никитинъ.

Обвинительный актъ рисуетъ картины 4-дневнаго погрома въ слѣдующемъ видѣ:

„19 октября 1905 г., около 4 час. вечера, въ г. Ярославѣ, на Духовской ул., близъ церкви Св. Духа, толпа народа, устроившая шествіе съ портретомъ Государа по случаю объявленія Высочайшаго манифеста 17 октября, встрѣтилась съ другою толпою, шедшею съ краснымъ флагомъ. Между ними произошло столкновеніе, сопровождавшееся революционными выстрѣлами. На мѣсто столкновенія прибыло нѣсколько полицейскихъ чиновъ и отрядъ казаковъ. Черезъ нѣкоторое время толпа, шедшая съ краснымъ флагомъ и менѣе многочисленная, чѣмъ толпа, несшая портретъ Государа, разсыпалась. Тогда манифестанты, въ числѣ приблизительно человекъ 500, съ пѣніемъ народнаго гимна, направилась по Духовской ул. по направленію къ Власевской. Когда они проходили мимо зданія семинаріи и дома еврея Марголина, то изъ этихъ домовъ были произведены выстрѣлы. Волды за этимъ послышались крики: „жиды стрѣляютъ“, и изъ толпы стали бросать камнями. Не обращая вниманія на полицію и казаковъ, толпа, перебивъ окна въ домѣ Марголина, а затѣмъ въ магазинѣ дамскаго платья еврея Капельсона и въ прачечной Гафтъ, двинулась на Власевскую улицу. Здѣсь толпа приступила къ часовому магазину еврея Ребортовича и стала камнями разбивать въ немъ окна, причемъ въ то же время нѣкоторые изъ толпы похищали изъ разбитыхъ оконъ разное имущество. Такимъ же образомъ толпою были перебиты окна и частью расхищено имущество въ расположенныхъ по Власевской ул. и на примыкающей къ ней Большой Линіи ювелирныхъ и часовыхъ магазинахъ евреев: Бернштейна, Гольдберга, Левина, Горманъ, Гольдина, Маевского, въ шпанныхъ магазинахъ евреевъ Ребортовича, Бакъ, Якуштата; въ магазинѣ готоваго платья еврея Опочинскаго, въ прачечныхъ заведеніяхъ евреевъ Гафта и Каспе, колбасномъ и гастрономическомъ магазинѣ Либкева и въ колбасной Лазарева.

Въ то же время часть народа, отдѣлившись отъ вышеупомянутой толпы, перешла на Театральную площадь, Стрѣлецкую и Екатерининскую ул.; здѣсь ею были перебиты окна и повреждено и расхищено

имущество въ шпаннымъ магазинѣ еврея Ребортовича, въ фуражечной мастерской еврея Шудемовича, въ часовомъ магазинѣ еврея Гринева и въ колбасномъ и гастрономическомъ магазинѣ Либкева. Кроме того, въ тотъ же день той же толпой были перебиты окна въ домѣ еврея Крафцовича на Борисовской улицѣ.

Изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей выяснилось слѣдующее: когда толпа, проходя съ пѣніемъ гимна по Духовской улицѣ, стала бить окна въ домѣ еврея Марголина, то шедше за нею крест. Сергій Голковъ и дворянинъ Юсіфъ Анерикъ замѣтили известнаго имъ газетчика нѣскагого роста, который призывалъ толпу „бить жидовъ“ и распоряжался ея дѣйствіями. При этомъ свидѣтель Анерикъ объяснилъ, что этого газетчика онъ хорошо знаетъ и что его зовутъ Василиемъ Шаманинымъ.

По показанію потерпѣвшаго Нахима Капельсона, изъ проходившей мимо его мастерской по Духовской улицѣ толпы отдѣлился известный ему портной Кругловъ и сталъ бить камнями окна, а затѣмъ уже вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами ворвался въ его квартиру, гдѣ началъ рвать мѣховыя вещи.

Свид. Еселя Казарновскій удостовѣрилъ, что когда толпа на Власевской улицѣ бросала камнями въ магазинъ Бернштейна, то изъ нея выдѣлился известный ему хромой маклакъ Ивановъ и, перегаривавшись съ толпой, сталъ палкой бить окна магазина, похищая при этомъ съ оконъ различныя вещи. Казарновскій, по предъявленіи ему хромого маклака Горѣя Комарова, призналъ въ немъ участника разгрома магазина Бернштейна. Изъ показаній же свидѣтелей Кикиндзона и Лавгина выяснилось, что 20 октября утромъ, бывшій служащій Кикиндзона Николай Михайловъ Леонтьевъ предлагалъ ему купить золотую брошь, заявивъ при этомъ на разспросы Кикиндзона, что ему при погромѣ удалось „пожиться“ только этой брошью. Впослѣдствіи эту брошь Леонтьевъ продалъ кр. Екатеринѣ Волоховой, какъ видно изъ ея показанія, причемъ вещь эта оказалась принадлежавшей Бернштейну и похищенной у него при разгромѣ его магазина.

По удостовѣренію свидѣтеля Ивана Ягугина, во время погрома на Власевской ул., къ магазину еврея Гольдберга подошла толпа человекъ въ 20—30, при чемъ бывший въ толпѣ портной Иванъ Гришинъ сталъ разбивать окна камнями.

Свид. Кацъ показалъ, что на его глазахъ его знакомый Николай Алахвердовъ, при погромѣ на Власевской ул., доставалъ изъ разбитыхъ оконъ магазина Гормана разныя вещи и пряталъ ихъ къ себѣ въ карманы.

При разгромѣ колбаснаго и гастрономическаго магазина Либкева, на Большой Линіи, свидѣтели кр. Василій Корниловъ и околоточный надзиратель Шарыгинъ, какъ выяснилось изъ ихъ показаній, замѣтили, что первый бросилъ камень въ окно магазина торговца съ Толучаго рынка Иванъ Антоновъ Антоновъ, послѣ чего, какъ удостовѣрилъ Корниловъ, известный ему газетчикъ Василій Шаманинъ крикнулъ, что „надо бить Либкева“, и сталъ разбивать окна магазина, причемъ толпа тотчасъ же послѣдовала его примѣру.

Когда же толпа приблизилась къ гастрономическому магазину Либкева на Екатеринбургской улицѣ, то хозяинъ магазина Григорій Ивановъ Либкень, какъ выяснилось изъ его показанія, выбѣжавъ на улицу, замѣтилъ, что первый бросилъ камень въ окно известнаго ему торговца съ Толучаго рынка Иванъ Антоновъ, послѣ чего многіе изъ толпы бросились въ магазинъ и стали уничтожать и расхищать имущество, причемъ въ числѣ этихъ лицъ Либкень замѣтилъ газетчика Василія Шаманина и торговца съ Толучаго рынка „Геннадія-гармониста“, послѣдній по наведеннымъ справкамъ оказался кр. Ананіемъ Ивановымъ Соловьевымъ.

При осмотрѣ на предварительномъ слѣдствіи зданій, пострадавшихъ отъ погрома 19 октября оказалось: въ домѣ Марголина разбиты стекла въ 12 окнахъ, въ мастерской Капельсона стекло во входной двери; въ магазинѣ Бернштейна разбиты стекла въ шести окнахъ и двери, оторвана желѣзная дверная ставня, а внутри магазина были найдены разбитыя витрины, части часовъ, куски шугатурки и камни; въ магазинѣ Гольдберга—также разбиты оконныя и дверныя стекла, разломаны прилавки, на полу было найдено нѣсколько камней; въ магазинѣ Гормана разбиты оконныя и дверныя стекла; въ обонхъ магазинахъ Либкена также оказались разбитыми оконныя и дверныя стекла.

Изъ показаній потерпѣвшихъ выяснилось, что поврежденіемъ и расхищеніемъ ихъ имущества во время погрома имъ причинено убытковъ: Марголину—около 500 руб., Капельсону—около 175 руб., Бернштейну—около 10.000 руб., Гольдбергу—около 2.000 руб., Горману—около 700 руб. и Либкену—около 2.000 руб.

20 октября 1905 года въ первомъ часу дня толпа народа, состоявшая приблизительно изъ 100 человекъ, собравшись на Стрѣлецкой улицѣ, подступила къ перчаточному магазину еврея Гурвича и съ криками „бей жидовъ“ перебила въ немъ окна. При появленіи полиціи толпа оставила магазинъ Гурвича и направилась на Театральную площадь, а оттуда, бросая по пути камни въ еврейскіе магазины, на Рождественскую ул., гдѣ соединилась съ подошедшей къ ней толпой рабочихъ, состоявшей человекъ изъ 500. Соединенная толпа приблизилась къ дому еврея Брайнина и къ дому Галактионова, гдѣ помѣщалась портновская мастерская еврея Юсели Якубъ, и, не обращая вниманія на уговоры околотоичаго надзирателя, перебила камнями окна въ домѣ Брайнина и въ мастерской Якуба, разбросавъ и повредивъ въ послѣдней имущество. Встрѣтивъ приближившихъ затѣмъ казаковъ криками „ура“ и не слушая офицера, требовавшего, чтобы народъ разошелся, толпа направилась по Нечей къ Васильевской улицѣ. Здѣсь, съ криками, толпа бросилась въ магазинъ тотоваго платья еврея Опочинского и шляпному магазину еврея Готлибъ, въ которыхъ и перебила окна. Такимъ же образомъ на Власьевской улицѣ были перебиты окна и частью расхищено, частью повреждено имущество въ магазинахъ портного еврея Берка Швей и часовыхъ дѣлъ мастера еврея Гилеля Шейнфельда, а также въ домѣ Зеленаго въ квартирѣ еврея Розенштейна и въ домѣ Цвѣтаевой въ квартирѣ еврея Свердлова.

Въ пятомъ часу дня погромщики перешли на Пошехонскую улицу. Приблизившись къ сапожно-заготовочному заведенію еврея Казарновскаго, толпа съ криками „ура“ стала бить окна, ломать рамы и, ворвавшись въ мастерскую и квартиру Казарновскаго, начала тамъ ломать машины, уничтожать товаръ и обстановку, выкидывая вещи на улицу и часть ихъ унося съ собой. Велѣвъ затѣмъ толпа подступила къ мѣдно-лудильному заведенію еврея Левина. Перебивъ окна, какъ въ заведеніи, такъ и въ квартирѣ Левина, изломавъ тамъ вещи и выбросивъ часть ихъ на улицу, толпа, съ криками „ура“, перешла къ находящейся напротивъ гильзовой фабрикѣ и квартирѣ еврея Каралма Танагоза, гдѣ отдѣлившись ранѣе отъ толпы человекъ 20—30 погромщиковъ уже начали бить окна. Ворвавшись внутрь фабрики и квартиры, толпа стала уничтожать и выбрасывать на улицу машины, товаръ и разныя домашнія вещи. Во время разгрома фабрики Танагоза, продолжавшагося до вечера, часть толпы отделилась и направилась къ находящейся на углу Пошехонской улицы и Сивной площади еврейской молельни. При крикахъ „ура“ нѣкоторые изъ толпы бросились къ воротамъ молельни и выломали ихъ, послѣ чего погромщики ворвались въ самую молельню и начали уничтожать и выбрасывать хра-

нившиеся тамъ вещи. Окончивъ разгромъ молельни, большая часть толпы направилась на Борисоглебскую улицу, меньшая же часть осталась на Пошехонской, гдѣ въ тотъ же день погромщиками были перебиты окна, переломана мебель и повреждены разныя вещи въ домѣ Мосягина, въ квартирахъ евреевъ Кадышкина и Аркерь, въ домѣ еврея Арковича и въ домѣ Малыгина въ квартирахъ евреевъ Баркана и Башковича. Приблизительно въ то же время были толпой перебиты окна и повреждено имущество на гильзовой фабрикѣ еврея Дворкина, находящейся на Рождественской улицѣ, въ квартирѣ и мѣдно-пальномъ заведеніи еврея Влехъ, а также въ квартирѣ еврея Якубчика на Даниловской улицѣ и въ домѣ еврея Ицки Швей на Мологской улицѣ.

Между тѣмъ часть толпы, направившаяся къ Борисоглебской улицѣ, приблизилась къ находящимся на этой улицѣ домамъ евреевъ Якова и Соломона Хаймовыхъ и съ криками „ура“, перебивъ въ нихъ окна, ворвалась въ квартиры домовладѣльцевъ, гдѣ частью переломала, частью расхитила различное имущество. Такимъ же образомъ было повреждено и расхищено имущество въ квартирѣ еврея Ашкинезера, проживавшаго въ домѣ Хаймова. Во время разгрома домовъ Хаймовыхъ, продолжавшагося до вечера, часть погромщиковъ перешла къ дому еврея Эртмана и перебила въ помѣщавшихся тамъ столярной мастерской и квартирѣ послѣдняго окна, расхитивъ при этомъ часть имущества. Одновременно съ этимъ были побиты окна и расхищена часть вещей въ квартирѣ еврея Добкина, проживавшаго въ домѣ Антропова, а также въ домѣ еврея Кравновича.

Показаніями допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей установлено слѣдующее:

Когда толпа погромщиковъ приблизилась къ магазину Гурвича на Стрѣлецкой ул., то впереди, какъ удостовѣрилъ околотоичный надзиратель Ширевъ, шель торговцевъ съ толчучаго рынка Василій Новиковъ, кричавшій „бей жидовъ“.

По удостовѣренію свидѣтеля мѣщ. Ивана Моисева, во время разгрома дома Брайнина и мастерской Якуба на Рождественской ул., онъ замѣтилъ, что въ числѣ лицъ, бившихъ окна въ этихъ домахъ, былъ знакомый ему въ лицо „зимогоръ“ Михаилъ, котораго онъ и призналъ въ предъявленномъ ему на слѣдствіи мѣщ. Михаилѣ Васильевѣ. Потерпѣвшій же Юсель Якубъ показывалъ, что при разгромѣ его мастерской сынъ портного, Василій Гришнявъ, билъ въ ней окна кулакомъ, спрятавъ его въ рукавъ пальто.

Кр. Александръ Замчалкинъ, будучи допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, объяснилъ, что впереди толпы, приближавшейся къ часовому магазину Шейнфельдъ бѣжало нѣсколько человекъ, въ числѣ которыхъ былъ знакомый ему, свидѣтелю, Андрей Романенко, который однимъ изъ первыхъ ворвался въ магазинъ, послѣ чего толпа и приступила къ разгрому послѣдняго.

Свидѣтельница крестьянка Васса Цивкунова удостовѣрила, что въ толпѣ погромщиковъ, подошедшихъ къ магазину Берки Швей, она замѣтила хорошо знакомыхъ ей торговца Николая Иванова Корсакова и проживающаго у портного Кузнецова Алексея Богдацова, которые на ея глазахъ камнями разбивали окна въ мастерской Швей, причѣмъ Корсаковъ, по ея словамъ, въ концѣ октября высказывалъ ей сожалѣніе, что магазинъ Швей недостаточенъ для разгрома. Свидѣтель же Давыдовскій показывалъ, что Корсаковъ, придя къ нему послѣ погрома на Власьевской улицѣ, сталъ ругать евреевъ, причѣмъ разсказывалъ, что онъ во время разгрома квартиры портного Швей бросилъ камень въ окно.

При разгромѣ заготовочной мастерской и квартиры Казарновскаго, свидѣтели Лобановъ и Харьковъ, какъ выяснилось изъ ихъ показаній, видѣли

въ числѣ лицъ, выбившихъ окна и ломавшихъ рамы у Казарновскаго, хорошо знакомаго имъ въ лицо высокаго зимогора, живущаго въ трактирѣ на Сѣвн-ной площади. Свидѣтель Расторопинъ замѣтилъ въ толпѣ погромщиковъ высокаго зимогора Михаила, который при разгромѣ мастерской Казарновскаго кричалъ „ура“. По выясненію личности названнаго „зимогора“, онъ оказался мѣщ. Мих. Васильевымъ Васильевымъ.

По удостовѣренію свид. Григорія Буланова, въ той же толпѣ онъ замѣтилъ знакомыхъ ему пѣвчихъ Ушакова и Глазова, а также рыбого торговца съ толкучаго рынка Ивана Иванова, причемъ всѣ эти лица, на его глазахъ, выламывали рамы въ квартирѣ и мастерской Казарновскаго, выбрасывая на улицу разныя вещи и товаръ, ломали и топтали ихъ. По предъявленіи на слѣдствіи свидѣтелю оберъ-офицерскаго сына Дмитрія Петрова Ушакова и мѣщанина Ильи Петрова Глазова, онъ призналъ въ нихъ лицъ, участвовавшихъ въ разгромѣ мастерской Казарновскаго. Далѣе слѣдствіемъ установлено, что названный Иванъ Ивановъ носитъ фамилію Воронова.

Свид. Замчалкинъ показалъ, что въ толпѣ, присутствовавшей къ мастерской Казарновскаго, онъ замѣтилъ хорошо извѣстнаго ему Андрея Ромащенко, который билъ окна въ мастерской и квартирѣ Казарновскаго и выбрасывалъ изъ нихъ вещи.

При началѣ разгрома квартиры еврея Левина свидѣтель Яковъ Романовъ, по его показанію, замѣтилъ въ толпѣ извѣстнаго ему вагоновожатаго съ ярославскаго трамвая Сергія Орлова, который бросалъ камни въ окна квартиры. По удостовѣренію же свидѣтелей Василія Рагозина, Алексѣя Иванова, Маріи Павловой и Павлы Медвѣдовой, торговецъ на Помехонской улицѣ Василій Петровъ Жавороковъ, когда толпа проходила мимо его лавки, выбѣжалъ на улицу и, указывая на квартиру еврея Левина, кричалъ толпѣ: „здесь жидъ живетъ“, послѣ чего самъ первый сталъ разбивать палкой окна этой квартиры. Вслѣдъ за нимъ и толпа ворвалась въ квартиру Левина и стала уничтожать тамъ имущество.

Изъ показаній свидѣтелей Егора Лобанова и Осипа Зволинскаго выяснилось, что во время разгрома фабрики и квартиры Танагоза, знакомаго имъ фабричный рабочий Петръ Дорофьевъ отошелъ отъ мѣста погрома съ палкой въ рукахъ, причемъ несъ съ собой какия то вещи и былъ весь испачканъ въ пуху. Кромѣ того, Зволинскій объяснилъ, что извѣстный ему Сергій Галочкинъ, во время того же погрома, на его глазахъ, выбрасывалъ изъ оконъ фабрики Танагоза ящики съ товаромъ.

Во время разгрома еврейской мошлени, свидѣтельница Хая Вяхеръ замѣтила въ толпѣ знакомаго ей торговца Алексѣя Павлова Павлова (онъ же Борисовъ), который первымъ бросился къ ведущей во дворъ мошлени калиткѣ и сталъ ее выламывать, свидѣтель же Осипъ Зволинскій видѣлъ, по его показанію, какъ знакомый ему фабричный рабочий Петръ Дорофьевъ билъ стекла и выламывалъ рамы въ окнахъ еврейской мошлени. Изъ показанія же свидѣтеля Алексѣя Попова выяснилось, что въ день разгрома мошлени названный Дорофьевъ приходилъ къ нему, весь испачканный въ пуху, причемъ рассказалъ, что участвовалъ въ разгромѣ еврейской мошлени и квартиры Кадышкина въ домѣ Мосягина.

Того же Дорофьева свидѣтель Василій Морозовъ видѣлъ въ толпѣ погромщиковъ разбивающимъ въ домѣ Мосягина окна. По показанію же Гейшиа Кадышкина, извѣстнаго ему вагоновожатаго ярославскаго трамвая Масуатовъ, на его глазахъ при погромѣ выламывалъ рамы и билъ стекла въ окнахъ дома Мосягина.

21 октября 1905 г., около 10 час. утра, въ г. Ярославлѣ, къ толкучему рынку приблизилась толпа на-

рода, состоявшая приблизительно изъ 1000 человѣкъ. Толпа обступила лавку торговца старымъ платьемъ еврея Фридмана и, послѣ того, какъ однимъ погромщикомъ былъ сорванъ замокъ съ двери, стала раскидывать и расхищать хранившійся въ лавкѣ товаръ. Затѣмъ часть толпы двинулась къ лавкѣ торгующаго старымъ платьемъ еврея Якубчика и также, выломавъ двери, принялась за расхищеніе имущества, выбрасывая его на улицу. Послѣ этого толпа ворвалась въ лавку торговца старымъ платьемъ еврея Гидона, но была сейчасъ же разбѣяна прибывшими солдатами. Собравшись, однако, вновь, погромщики перешли къ другой лавкѣ Гидона, но вновь были оставлены солдатами. Тѣмъ не менѣе черезъ нѣкоторое время погромщики опять соединились и, ворвавшись въ лавку еврея Хаймовича, разбросали и расхищали хранившееся тамъ имущество. Такимъ же образомъ подверглись разгрому магазинъ готоваго платья Липскаго и сапожная лавка еврея Пондрика, у лавки же готоваго платья еврея Финкельштейна были сорваны двери съ петель.

Около 12 часовъ дня толпа погромщиковъ направилась къ колбасному магазину и заводу Либкина на Духовской улицѣ. Перебивъ окна магазина и завода, сорвавъ вѣвѣшки, погромщики ворвались внутрь помѣщеній и стали разбрасывать и расхищать мясные товары и консервы. Затѣмъ часть толпы бросилась къ квартирѣ Либкина и пыталась ломать стѣны топорами и ломами. Съ прибытіемъ полиціи погромщики стали уходить отъ магазина и завода Либкина и направилась къ находящемуся по близости дому и слесарному заведенію еврея Юсселя. Здѣсь толпа попыталась выбить желѣзныя ставни въ окнахъ, выходящихъ на улицу, выломала ворота и, ворвавшись во дворъ, начала разбивать окна обломками заборовъ. Погромщики уже сломали замокъ на двери, ведущей со двора въ домъ, когда прибыли солдаты и разогнали толпу.

Въ тотъ же день около 2-хъ часовъ дня толпой были выбиты окна въ квартирѣ еврея Швее на Молодской улицѣ, а около 4-хъ или 5-ти часовъ дня—въ табачномъ магазинѣ Карима Танагоза на Театральной площади и въ квартирѣ еврея Штейна въ домѣ Безсальцевой на Власевской улицѣ, причемъ находившееся въ квартирѣ имущество Штейна было частью изломано, частью расхищено.

Показаніями допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей установлено слѣдующее.

Когда толпа начала разбивать еврейскія лавки на толкучемъ рынкѣ, то одинъ изъ торговцевъ Ананій Соловьевъ, при свид. Иванѣ Рудевѣ и Иванѣ Сорокинѣ, вломавъ топоромъ дверь въ лавкѣ еврея Фридмана, выкинулъ отсюда товаръ, принадлежащій торговцу Алексѣю Вьякову и хранившійся вмѣстѣ съ товаромъ Фридмана, послѣ чего объявилъ Вьякову, что будутъ разбивать всѣ еврейскія лавки. Когда же толпа окончила разгромъ лавки Фридмана и направилась къ лавкѣ Якубчика, то впереди всѣхъ шелъ тотъ же Соловьевъ.

Изъ показаній свидѣтелей Александра Башмакова, Ивана Трифонова, Ивана Сорокина и Федора Силантѣева выяснилось, что при разгромѣ на толкучемъ рынкѣ Ананій Соловьевъ выломалъ дверь въ лавкѣ еврея Якубчика, послѣ чего толпа, ворвавшись въ нее, стала выкидывать и выносить отсюда разныя вещи.

По показаніямъ свид. Ивана Рудева и Федора Силантѣева, на ихъ глазахъ гармонистъ Геннадій, сломалъ замокъ въ дверяхъ лавки еврея Гидона и съ крикомъ „ура“ бросился въ лавку, причемъ за нимъ послѣдовали и другіе.

Свидѣтель Иванъ Сорокинъ, по предъявленіи ему мѣщанина Алексѣя Павлова (онъ же Борисовъ), объяснилъ, что послѣдній передъ погромомъ лавки Липскаго, первый подбѣжалъ къ ней и сталъ ломать замокъ на дверяхъ.

По показаніямъ свидѣтелей Ильи Боданова и

Павла Старикова, при разгромѣ лавки еврея Пендрика, Ананій Соловьевъ, уговаривая толпу не слушаться требованій солдатъ и не расходиться, вытащилъ изъ лавки Пендрика сапоги и надѣлъ ихъ на себя.

Свидѣтель Георгій Ивановъ, по предъявленіи ему мѣщанина Василя Сергѣева Горячева, объяснилъ, что Горячевъ, въ то время, когда толпа на Толкучьемъ рынкѣ пыталась разгромить лавки Гидона и Готлиба, кричалъ „ломайте“. Когда же погромщики, будучи не въ состояніи сломать замки, стали отходить, то Горячевъ крикнулъ: „придемъ завтра громить Готлиба и Гидона“.

Изъ показанія свидѣтеля Александра Веховцева выяснилось, что при разгромѣ магазина и завода Либкена, знакомые ему, свидѣтелю, Ананій Соловьевъ и Александръ Сергѣевъ Даниловъ, съ криками: „бейте, ребята, у Либкена“, ломали ворота и разбивали окна, по показанію свидѣтеля Сергѣя Гильдберга, во время разгрома завода Либкена, знакомый ему торговецъ съ толкачаго рынка Алексѣй Борисовъ (онъ же Павловъ) на его глазахъ вытащилъ со двора мясную тушу и положилъ ее на извозчика.

Изъ показаній свид. Графенкова, Медвѣдева и Огнева выяснилось, что торговецъ съ толкачаго рынка Ананій Соловьевъ, проходя съ толпой погромщиковъ мимо дома Юсселя, крикнулъ: „нужно сюда еще!“, послѣ чего толпа бросилась къ дому Юсселя и стала бить окна, причемъ Соловьевъ руководилъ ея дѣйствіями.

По показанію околоточнаго надзирателя Шарычина, 21 окт. въ пятомъ часу вечера онъ видѣлъ, какъ толпа погромщиковъ прошла мимо магазина готоваго платья Мандль къ магазину Танатоза на Театральной площади, причемъ онъ замѣтилъ извѣстнаго ему Андрея Кошелева, который, проходя въ толпѣ мимо Мандль, кричалъ „бей жида“.

Свид. Егоръ Лабановъ объяснилъ, что, будучи очевидцемъ разгрома квартиры еврея Швея на Борисоглебской ул., онъ замѣтилъ, что первымъ подбѣжалъ къ квартирѣ его знакомый Сергѣй Галочкинъ и сталъ бить окна ломомъ.

При осмотрѣ на предварительномъ слѣдствіи еврейскихъ лавокъ и квартиръ, пострадавшихъ во время погрома 21 октября, оказалось:

На двери лавки Фридмана сломана желѣзная петля; въ лавкѣ Ялбучика выбиты окна, на двери сломанъ замокъ, а внутри разбросанъ товаръ; въ лавкахъ Гидона оконныя стекла, какъ видно по свѣжей замазкѣ, вновь вставлены; на двери лавки Липскаго взломанъ пробой; на двери лавки Пендрика замѣтны слѣды поломовъ; въ колбасномъ магазинѣ и заводѣ Либкена перебиты окна, въ магазинѣ товара нѣтъ, причемъ мраморныя наличники разбиты, внутри завода изломаны три машины; расколото нѣсколько мраморныхъ плитъ и изразцы въ коптильнѣ, въ помѣщеніи для храненія консервовъ и мяса валяются пустые разломанные ящики и разбросаны куски мяса, во флигелѣ, гдѣ живутъ рабочіе, валяются разломанные стулья, табуреты и другая мебель; въ домѣ Юсселя разбито 16 оконъ, взломанъ запоръ у чернаго хода и выломана подпорка у воротъ; въ квартирѣ Швея перебиты окна, переломаны обстановка и швейныя машины.

Кромѣ того, потерпѣвшій Либкень объяснилъ, что онъ православнога вѣроисповѣданія, но еврей по происхожденію, такъ какъ его отецъ былъ еврей.

22 октября къ технико-химическому масляному заводу купца еврея Исаака Брайнина, находящемуся близъ г. Ярославля, подошла толпа народа численностью до 30 человекъ. Ворвавшись въ зданіе завода, толпа стала бить окна, ломать машины, разбрасывать и расхищать жестянки съ масломъ и другія вещи. Погромъ продолжался около часу, послѣ чего толпа удалась.

Изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свид. Максимова, Прохорова и Жар-

кова выяснилось, что во время разгрома завода Брайнина знакомые имъ сторожъ Сергѣй Широковъ и братъ его Владимиръ Широковъ разбивали окна, ломали рамы, разбрасывали жестянки съ масломъ, причемъ Сергѣй Широковъ разбилъ лопатой телефонный аппаратъ. Свид. Максимовъ, кромѣ того, удостовѣрилъ, что Влад. Широковъ передъ началомъ погрома подошелъ къ стоявшей около завода Брайнина толпѣ и обратился къ ней со словами: „идемъ сейчасъ громить заводъ Брайнина“, послѣ чего толпа и бросилась къ заводу.

При осмотрѣ на предварительномъ слѣдствіи зданія завода Брайнина оказалось, что стекла въ 9-ти окнахъ перебиты, а переплеты поломаны, внутри зданія по полу разбросаны бетоны изъ подъ масла, разбитыя бутылки, разлитое масло, съ колеса одной изъ машинъ оторваны три ручки, изъ другой машины вывинчены мѣдные краны и изломанъ телефонный аппаратъ.

По показанію потерпѣвшаго Брайнина, убытки отъ разгрома его завода онъ оцѣниваетъ приблизительно въ 250 р.

Въ виду изложеннаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ принятіи участія въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами 19—20 октября 1905 г. рядъ похищеній и поврежденій имущества, принадлежавшаго проживавшимъ въ г. Ярославлѣ и близъ него евреямъ, и вторжений въ ихъ жилища, вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религиозной и племенной, привлечены: 1) кр. Василій Шаманинъ, 2) мѣщ. Александръ Кружковъ, 3) кр. Гордѣй Комаровъ, 4) мѣщ. Николай Леонтьевъ, 5) кр. Иванъ Гришинъ, 6) кр. Николай Алахвердовъ, 7) кр. Иванъ Антоновъ, 8) кр. Ананій Соловьевъ, 9) кр. Василій Новиковъ, 10) мѣщ. Михаилъ Васильевъ, 11) кр. Василій Гришинъ, 12) кр. Андрей Ромащенко, 13) кр. Николай Корсаковъ, 14) кр. Алексѣй Богдановъ, 15) сынъ оберъ-офицера Дмитрий Ушаговъ, 16) мѣщ. Илья Глазовъ, 17) кр. Иванъ Вороновъ, 18) кр. Сергѣй Орловъ, 19) кр. Василій Жаворонковъ, 20) кр. Петръ Дорофеевъ, 21) кр. Сергѣй Галочкинъ, 22) мѣщ. Алексѣй Павловъ (онъ же Борисовъ), 23) кр. Измаиль Масаутовъ, 24) кр. Анастолій Орловъ, 25) мѣщ. Станиславъ Ионатовскій, 26) кр. Виталий Лобановъ, 27) кр. Алексѣй Совковъ, 28) кр. Николай Варгановъ, 29) мѣщ. Николай Чижовъ, 30) мѣщ. Василій Горячевъ, 31) кр. Александръ Даниловъ, 32) Андрей Кошелевъ, 33) мѣщ. Сергѣй Широковъ и 34) мѣщ. Владимиръ Широковъ, причемъ при допросѣ всѣ обвиняемые, кромѣ Широковыхъ, не признавали себя виновными.

Эти преступленія предсудителю для Шаманина, Соловьева, Новикова, Чижова, Горячева, Кошелева и Вл. Широкова,—3 ч. 269 ст. ул. о нак., а для остальныхъ,—1 ч. 269 ст. ул. о нак.

На вопросъ о виновности, всѣ подсудимые отвѣтили отрицательно.

Послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ особое присутствіе приступило къ допросу ихъ.

Первымъ допрашивается полицейскій чиновникъ, бывшій околоточный надзиратель Шарыгинъ.

19 октября 1905 г. въ 12 час. дня я былъ въ управленіи 1-й части. Туда пріѣхалъ губернаторъ г. Роговичъ и просилъ полицеймейстера разсѣять толпу, собравшуюся на Духовской улицѣ. Въ это время около сотни казаковъ стояло во дворѣ полицейскаго управленія. Время было тревожное, и воинскую силу держали на-готовѣ. По приказанію полицеймейстера, я отправился на Духовскую ул., гдѣ въ это время собралась большая толпа народа. На Духовской ул. я замѣтилъ, что толпа раздѣлилась на двѣ партіи: партія съ краснымъ флагомъ и партія съ портретомъ Государя. Толпа была приблизительно человекъ въ 500—800.

Вскорѣ явился губернаторъ и приказалъ, чтобы красный флагъ былъ убранъ. Изъ этой толпы послышались крики и бранныя слова по адресу губерна-

тора. Это говорил какой-то студентъ. Губернаторъ приказалъ его взять. Но тутъ случилась свалка, было нѣсколько человѣкъ изувѣчено. Тутъ же присутствовали и казаки; они были около толпы, которая имѣла портретъ Государя.

Повѣренный гражданскихъ исковъ Г. Д. Скарятинъ спрашиваетъ свидѣтеля:

— Стало бытъ, казаки вмѣстѣ съ той толпой, которая несла портретъ, стали избивать студентовъ?

— Нѣтъ, не избивать, а разгонять, — отвѣчаетъ г. Шарыгинъ.

— Отъ церкви св. Духа, — продолжаетъ свидѣтель, — толпа, несъ впереди портретъ съ цѣннѣмъ „Спаси Господи“, двинулась по Духовской ул. по направлению къ Власьевской. Я шелъ впереди толпы. Когда толпа проходила мимо семинарскаго общежитія и дома Марголина, то послышался выстрѣлъ... Этотъ выстрѣлъ озлобилъ толпу, и она бросилась къ дому Марголина. Остановить ее было невозможно, она была разослена. Толпа кидала камни въ окна дома Марголина. Казаки ѣхали сзади. Они прибыли послѣ выстрѣла. Отъ дома Марголина толпа направилась къ Власьевской ул. Здѣсь полетѣли камни въ окна жидовскихъ магазиновъ. Когда на Большой линіи промили магазинъ Либкентъ, приѣхали казаки... Толпа, разгромивъ магазинъ, пошла въ одну сторону, казаки — въ другую...

— 21 октября въ полицейскую часть приѣхалъ приказчикъ Либкента и заявилъ, что толпа громитъ заводъ. Я приѣхалъ. Вежу всѣ бѣгутъ: кто несетъ поросенка, кто тащить колбасу. Стоило мнѣ закричать: „Остановись, прокуръ ѣдетъ съ войсками, бросайте все, уходите“ — какъ толпа сразу все побросала и разбѣжалась.

Скажите, свидѣтель, г. губернаторъ требовалъ разогнать только ту толпу, которая шла съ краснымъ флагомъ? — спрашиваетъ А. С. Протасевъ.

— Я не слышалъ, — отвѣчаетъ Шарыгинъ. — Но когда разогнали толпу съ краснымъ флагомъ, то требовали, чтобы разошлась и другая толпа.

— Стало бытъ власти не требовали, чтобы эта толпа была разогнана? — интересуется А. С. Протасевъ.

— Нѣтъ, просили разойтись, — отвѣчаетъ г. Шарыгинъ.

А. С. Протасевъ. — Въ этой толпѣ, которая шла съ портретомъ Государя, не замѣтили вы нагаекъ, палокъ?

— Я не замѣтилъ, — говоритъ Шарыгинъ.

Г. Протасевъ затѣмъ вновь возвращается въ своемъ показаніи къ тому выстрѣлу, о которомъ говорилъ г. Шарыгинъ:

— Скажите, свидѣтель, до допроса судебнымъ слѣдователемъ по вашему начальству не докладывали о той дырочкѣ, которую вы замѣтили въ заборѣ, — спрашиваетъ А. С. Протасевъ.

— Нѣтъ, — говоритъ свидѣтель. — Если бы я тогда сказалъ толпѣ объ этой дырочкѣ, то она, озлобленная, не оставила бы отъ дома ничего, — добавляетъ г. Шарыгинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Изъ иностранной юридической жизни.

„Экспроприация“ въ оцѣнкѣ французскаго суда.

Въ городѣ Аіх почтовый дилижансъ, собравъ по обыкновенію, передъ отбѣдомъ на вокзалѣ всѣ цѣнные пакеты и послылъ во всѣхъ отдѣленіяхъ мѣстной почты, отправился въ путь. По дорогѣ дилижансъ остановленъ былъ группою „экспроприаторовъ“, связавшихъ возницу и ограбившихъ почтовую карету.

Большинство злоумышленниковъ было впоследствии поймано, предано суду ассизовъ въ Аіх и приговорено на разные сроки къ каторжнымъ работамъ.

Дѣло, однако, этимъ не закончилось. Марсельскіе купцы, оказавшіе наиболѣе пострадавшими, предъявили искъ къ главной почтово-телеграфной конторѣ въ Аіх. Истцы основывались на ст. 3 закона 4 іюня 1849 г., возлагающаго на почту и телеграфъ отвѣтственность за пропажу цѣнныхъ почтовыхъ пакетовъ, исключая случаи непреодолимыхъ и неожиданныхъ препятствій (force majeure), освобождающихъ почтовую администрацію отъ отвѣтственности.

Въ инкриминируемомъ случаѣ марсельскіе купцы отвергали наличность force majeure, характерными элементами котораго, согласно опредѣленію, даваемому закономъ, являются непредвидѣнность и неожиданность дѣянія или явленія. Между тѣмъ о шайкѣ грабителей, очернивающей на дорогѣ, ведущей къ Марсели, шли упорные слухи, нашедшіе вскорѣ подтвержденіе въ нападеніяхъ, вызвавшихъ судебныя преслѣдованія. Такимъ образомъ почтовая администрація могла предвидѣть возможность нападенія и должна была принять мѣры для охраненія своихъ фургоновъ.

Искъ былъ удовлетворенъ.

Кинематографъ, какъ причина развода.

Сенскому окружному суду предстоитъ рассмотреть жалобу г-жи Л., жены депутата отъ Камбры, требующей развода въ виду доказанности измѣны мужа и наличности нанесеннаго имъ тяжкаго оскорбленія.

Г-нъ Л. имѣлъ неосторожность назначить свиданіе въ одномъ изъ общественныхъ садовъ Парижа и попасть въ моментъ объясненія на кинематографическую ленту нескромной фирмы Патэ.

Въ свою очередь г-жа Л. имѣла несчастье попасть въ кинематографъ и къ ужасу своему увидѣть незнакомую ей женщину въ объятіяхъ своего супруга. Такъ какъ — по мнѣнію истицы — подобная ситуація можетъ дать поводъ думать, что, снятый кинематографическимъ аппаратомъ, г-нъ Л. обнимаетъ свою законную супругу, то она кромѣ требованія развода, предъявляетъ также и гражданскій искъ.

Любопытнѣе всего то, что депутатъ Л. предъявляетъ искъ фирмѣ Патэ.

Законъ объ отдѣленіи и свобода богослуженія.

Во время открытія католическаго гимнастическаго общества въ Мансѣ, монсьеюръ Дюрфоръ-де-Сирвакъ-де-Ложъ служилъ обдѣню подлѣ открытымъ небомъ во дворѣ одного частнаго дома. При этомъ надъ дворомъ былъ устроенъ родъ балдахина изъ полотна, благодаря чему снаружи нельзя было видѣть даже съ крышъ соседнихъ домовъ происходившее такимъ образомъ богослуженіе. Тѣмъ не менѣе всякому разрѣшалось войти во дворъ, какъ въ церковь.

Манскій судъ исправительной полиціи, по жалобѣ мэра, приговорилъ епископа Дюрфора къ штрафу въ виду нарушенія статьи закона объ отдѣленіи церкви отъ государства, запрещающей устраивать религиозныя процессіи и нарушенія изданнаго мэрмомъ на основаніи этой статьи обязательнаго постановленія, въ силу котораго богослуженіе запрещено внѣ церкви.

Рѣшеніе Манскаго суда было, однако, кассировано главнымъ кассационнымъ судомъ, такъ какъ законъ 9 декабря 1905 г. объ отдѣленіи церкви позволяетъ молящимся и богослужителямъ собираться повсюду для исполненія обряда богослуженія на общемъ основаніи, предусмотрѣнномъ законами о правѣ собраний.

Реформа кассационнаго обжалованія въ Австріи.

До 1898 года въ Австріи подача кассационныхъ жалобъ не допускалась во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма иска не превышала 1000 кронъ и въ то же время по дѣлу обѣими инстанціями было постановлено одинаковое рѣшеніе. Затѣмъ съ реформой гражданскаго процесса было введено кассационное обжалованіе въ высшій судъ (Oberster Gerichtshof) для всѣхъ дѣлъ, цѣна которыхъ превышаетъ 100 кронъ. Результатомъ этой реформы явилось сильное увеличеніе числа дѣлъ, доходившихъ до кассационной инстанціи, и съ 5000 дѣлъ въ 1898 г. ихъ число возрасло до 8000 въ 1908 г. Въ виду чрезвычайнаго обремененія высшаго суда дѣлами первоприсутствующій его фойер-Руберъ предложилъ въ прошломъ году возвести девять Oberlandesgerichte въ роль третьей инстанціи для всѣхъ дѣлъ разсмотрѣнныхъ участковыми судами. Однако, австрийское правительство не согласилось съ этимъ предложеніемъ, такъ какъ его принятіе отрезало бы сторонамъ въ почти $\frac{3}{4}$ всѣхъ судебныхъ дѣлъ доступъ къ высшему суду и подвергло бы единство судоустройства серьезной опасности. Съ своей стороны, правительство выработало и внесло въ палату господъ новый законопроектъ, согласно которому, какъ до 1898 года, кассационное обжалованіе не допускается для дѣлъ, по которымъ обѣ инстанціи пришли къ одинаковому рѣшенію, если притомъ цѣна иска не превышаетъ 1000 кронъ въ дѣлахъ, рѣшенныхъ участковыми судами (Bezirksgerichte), и 2000 кронъ — въ дѣлахъ, рѣшенныхъ судебными палатами (Gerichtshöfe) въ качествѣ первой инстанціи.

Искъ о правѣ посѣщать могилу матери.

Нѣкто С. предъявилъ въ Карлсруэ (Германія) искъ къ своему отцу о допущеніи къ могилѣ матери, похороненной на землѣ отвѣтника. Судъ удовлетворилъ искъ, признавъ, что отецъ обязанъ предоставить сыну посѣщать могилу матери въ дни ея рожденія и смерти, а также въ два главнѣйшихъ церковныхъ праздника, притомъ такъ, чтобы это посѣщеніе падало въ промежутокъ между 11 и 12 час. утра. Отвѣтникъ подалъ кассационную жалобу, которая, однако, не была уважена. Имперскій судъ нашелъ, что низшая инстанція совершенно правильно примѣнила къ дѣлу § 226 В. Г. В., который запрещаетъ пользованіе своимъ правомъ, если оно направлено исключительно на то, чтобы причинить вредъ другому. Хотя § 226 и не создаетъ самостоятельныхъ правъ для третьихъ лицъ, которымъ предполагается причинить ущербъ, все же онъ даетъ имъ право противоѣствовать — даже посредствомъ иска — злостному (schikanöse) пользованію своимъ правомъ. — Далѣе судъ говоритъ, что § 226 В. Г. В. вовсе не ограничивается случаями имущественнаго убытка, но также обнимаетъ нарушенія идеальныхъ цѣнностей и интересовъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ идетъ рѣчь объ оскорбленіи чувства сыновней привязанности, причемъ безусловно и въ запретъ посѣщенія могилы матери не вызывался необходимостью. Для истца не было надобности доказывать особня личныя или вещныя права на посѣщеніе могилы матери. Достаточно было для этой цѣли лежащей на истцѣ въ силу обычая и почитанія памяти умершей обязанности периодическаго навѣщенія ея могилы. Естественное требованіе сына не могло быть обойдено отцомъ безъ всякаго къ тому основанія изъ простаго желанія досадить сыну. (рѣш. отъ 3 декабря 1909 г.).

Изъ социальнаго законодательства Франціи.

Съ 1-го января 1910 года во Франціи вступаетъ въ силу законъ, предписывающій, чтобы заработная плата рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ уплачивалась имъ наличными деньгами и не рѣже чѣмъ 2 раза въ мѣсяцъ. Промежутокъ между двумя уплатами не долженъ превышать 16 дней. При аккордной работѣ или исполненіи крупныхъ сдѣльныхъ работъ, превышающихъ 14 дней труда, каждыя 2 недѣли долженъ быть выдаваемъ авансъ, а 14 дней спустя по окончаніи работы долженъ быть произведенъ полный расчетъ. Уплата заработка не можетъ производиться въ праздничные или выходные дни, мѣстомъ уплаты не могутъ служить рестораны, лавки и т. п. За нарушение этихъ предписаній назначенъ штрафъ въ 5—15 франковъ за каждый отдѣльный случай. Надзоръ за исполненіемъ предписаній порученъ промышленной инспекціи.

Правовое положеніе цыганъ въ Германіи.

Въ Германіи проводится строгое различіе между цыганами — иностранцами и цыганами — подданными одного изъ германскихъ союзныхъ государствъ. Иностранныхъ цыганъ стараются вообще не впускать внутрь Германіи, а если они все-таки туда проберутся и здѣсь будутъ обнаружены, ихъ немедленно высылаютъ изъ даннаго союзнаго государства. Если послѣднее лежитъ не на границѣ Германіи, то цыгане передаются въ руки другого государства и такъ далѣе, пока не представится возможность препроводить ихъ за границу. Нѣсколько инымъ представляется положеніе туземныхъ цыганъ: ихъ терять въ странѣ, но примѣняютъ противъ нихъ рядъ ограничительныхъ мѣръ: имъ отказываютъ въ выдачѣ промысловаго свидѣтельства для перехода съ мѣста на мѣсто (Wandergewerbeschein), если они не докажутъ, что имѣютъ вполне опредѣленную осѣдность, или если за ними числится известная судимость. Далѣе, цыганамъ постоянно грозитъ отнятіе дѣтей и отдача ихъ въ принудительно-воспитательныя учрежденія (Fürsorgeerziehungs-Anstalten), если только будетъ установлено, что дѣти ихъ залучены (verwahrlost). Наконецъ, нѣкоторые изъ союзныхъ государствъ издали еще свои спеціальныя постановленія относительно цыганъ. Такъ, въ Баденѣ, Гессенѣ и Вюртембергѣ существуетъ основанное на мѣстныхъ законахъ запрещеніе цыганамъ переходить съ мѣста на мѣсто „бандами“. — Недавно въ рейхстагъ было внесено предложеніе урегулировать положеніе цыганъ во всей Германіи путемъ изданія одного общаго на всю имперію закона. Однако, это предложеніе не встрѣтило поддержки въ правительственныхъ кругахъ, такъ какъ здѣсь считаютъ, что существующія постановленія даютъ достаточную возможность „борьбы съ цыганщиной“ (Bekämpfung des Zigeunerwesens).

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ С.-Петербургѣ и с.-петербургской губерніи положенія чрезъвычайной охраны продолженъ на шесть мѣсяцевъ, а именно по 8 іюля 1910 года или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 8 іюля 1910 г.

Министръ торговли и промышленности извѣстилъ совѣтъ объединенной промышленности, что имъ рѣшено внести въ госуд. думу въ ближайшую очередь законопроектъ о регистраціи торговыхъ фирмъ. Министръ предлагаетъ поэтому совѣту предварительно обсудить выработанный законопроектъ и представить свои заключенія.

При министерствѣ юстиціи подъ предѣлательствомъ товарища юстиціи т. с. Гасмана образовано особое совѣщаніе для обсужденія и разработки правилъ, проектируемыхъ къ изданію въ развитіе нѣкоторыхъ постановленій закона 7 іюня 1909 года о порядкѣ сношеній суда съ тянущимися черезъ почту. Представителями отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ означенное совѣщаніе назначены помощникъ начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ с. с. Хятрово и начальникъ отдѣленія названнаго главнаго управленія с. с. Соколовъ.

8 января при министерствѣ юстиціи открылись занятія совѣщанія по вопросу о примѣненіи на практикѣ закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи московскаго столичнаго мирового съѣзда рассмотрѣно представленіе мирового судьи Лубенскаго участка Матернаго о введеніи въ Москвѣ особаго суда по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ до 17-лѣтняго возраста. Собраніе единогласно признало въ принципѣ желательность и необходимость введенія такого суда въ Москвѣ. Для разработки этого вопроса избрана комиссія.

Въ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской судебной палаты рассмотрѣно возбужденное прокуроромъ судебной палаты дѣло помощника присяжнаго повѣреннаго Бессарабова. Суть дѣла въ томъ, что во время свиданія Бессарабова въ домѣ предварительнаго заключенія съ его подзащитнымъ, д-ромъ Корабевичемъ, послѣдній передалъ Бессарабову какую-то записку. Это было замѣчено конвойнымъ, и Бессарабовъ былъ вынужденъ записку возвратить. Рассмотрѣвъ дѣло, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ опредѣлилъ, что въ поступкѣ Бессарабова нѣтъ ничего незаконнаго, такъ какъ законъ ничѣмъ не ограничиваетъ правъ защитника при его объясненіяхъ съ подзащитнымъ и не предусматриваетъ формъ этого объясненія. Въ виду этого совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не нашелъ возможнымъ подвергнуть Бессарабова какому-либо дисциплинарному взысканію.

Исполняя распоряженіе общаго собранія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, комитетъ помощниковъ разослалъ анкетные листы, содержащіе 48 вопросовъ, съ цѣлью произвести разслѣдованіе матеріальнаго положенія помощниковъ, ихъ отношеніе къ патронамъ и т. д. Анкета особенно подробно останавливается на выясненіи отношеній между помощниками и присяжными повѣренными. По имѣю-

щимся свѣдѣніямъ, огромное число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ работаютъ совершенно самостоятельно и числятся лишь номинально у того или иного присяжнаго повѣреннаго.

Въ кievской судебной палатѣ разбиралось политическое дѣло Сысина. Сысинъ былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 года. Одновременно Сысинъ былъ назначенъ въ административную ссылку, въ якутскую область, на 5 лѣтъ. Былъ посланъ запросъ въ Петербургъ, какъ разрѣшить это противорѣчіе. Изъ Петербурга было получено распоряженіе немедленно отправить Сысина въ якутскую область для отбызанія административнаго наказанія, по истеченіи котораго онъ долженъ быть заключенъ на три года въ тюрьму.

Въ Минскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ атаманомъ разбойничьей шайки «звуконъ Савицкаго» Корчмарикомъ, дважды приговореннымъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе.

Въ Новочеркасскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Дворниковымъ, Тумпаковымъ, Косицкимъ, приговореннымъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за ограбленіе церкви.

Въ Харьковѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Сморгевскимъ, осужденнымъ за убійство въ имѣніи генерала Редигера.

С.-Петербургское юридическое общество.

(Окончаніе) 1).

А. А. Жижиленко указываетъ на то, что послѣ только что выслушанной рѣчи члена г. д. Н. Н. Львова едва ли приходится еще доказывать моральный и общественный вредъ дуэли. Вопросъ лишь въ томъ, какія мѣры борьбы съ дуэлью представляются наиболѣе дѣйствительными и дѣлесообразными. На первомъ мѣстѣ, конечно, должны быть поставлены мѣры превентивныя. Въ числѣ послѣднихъ существенную роль могутъ играть антидуэльныя лиги и т. п. организаціи. Между прочимъ, въ Будапештѣ въ 1908 году состоялся первый международный конгрессъ противниковъ дуэли, на которомъ принята была резолюція въ томъ смыслѣ, что дуэль ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться средствомъ возстановленія чести, а также выражено было пожеланіе объ уничтоженіи вреднаго вліянія прессы на общество въ этой области. У насъ, впрочемъ, едва ли даже есть надобность въ такихъ антидуэльныхъ организаціяхъ. Гораздо важнѣе во всякомъ случаѣ для насъ другія превентивныя мѣры, какъ то: реформа въ области наказаній, установленныя за оскорбленія чести, въ смыслѣ значительнаго усиленія этихъ наказаній, даѣе—устройство особаго судовъ чести, и, наконецъ,—отмѣна института *Duellzwang'a*, введеннаго у насъ правилами 1894 года и являющагося большимъ зломъ.

Таковы ближайшія превентивныя мѣры противъ дуэли. Однако, поскольку существуютъ право и уго-

1) См. „Право“, № 2.

ловное наказаніе, необходимо бороться съ дуэлью и помощью карательныхъ мѣръ. Здѣсь существуютъ двѣ системы: первая (французская, также—въ норвежскомъ уложеніи) не выдѣляетъ вовсе дуэли, какъ специфическаго преступнаго дѣянія, а оцѣниваетъ ее съ точки зрѣнія послѣдствій; вторая, разсматриваетъ дуэль, какъ *delictum sui generis*, а именно: а) какъ опасное дѣяніе, или б) какъ „самоуправство“, какъ „захватъ“ принадлежащей государству власти (итальянскій кодексъ); или в) какъ посягана обществѣнный порядокъ (голландское законодательство).

Докладчикъ избралъ особый путь, квалифицируя дуэль, какъ особый привилегированный видъ „убійства“ и т. п., совершеннаго на „чужбинѣ“. Однако, едва ли можно признать правильнымъ этотъ путь. Прежде всего, какъ указано уже И. И. Люблинскимъ, исходя изъ предложенной докладчикомъ системы, трудно признать наказуемость дуэли, не повлекшей за собою никакихъ послѣдствій въ виду непримѣнимости въ данномъ случаѣ понятій покушенія и приготовления. Далѣе, въ своемъ проектѣ докладчикъ, очевидно, упустилъ изъ виду, что для возбужденія преслѣдованія за легкую рану вѣдь требуется по общему правилу частная жалоба потерпѣвшаго. Наконецъ, несправедливо было бы карать секундантовъ, какъ соучастниковъ, что вытекаетъ изъ проекта докладчика: вѣдь секунданты часто противятся всѣмъ мѣрами осуществленію дуэли и лишь истощивъ всѣ способы примиренія, видятъ себя вынужденными принять въ ней участіе. Вообще, дуэль нельзя разсматривать, подобно докладчику, какъ простое убійство, а тѣмъ болѣе—какъ убійство преднамеренное, что предлагалось здѣсь княземъ Друцкимъ; такой конструкціи дуэли безусловно не соответствуетъ внутренняя ея сторона, съ которой необходимо считаться. Самъ докладчикъ до нѣкоторой степени признаетъ это, установивъ особаго смягченнаго наказанія для дуэлянтовъ. Но не правильнѣ ли въ такомъ случаѣ ити далѣе и признать наличность въ дуэли *delictum sui generis*? Что же касается характера этого деликта, то его естественнѣе и правильнѣе всего опредѣлить, какъ особый опасный видъ драки. Такая система квалификаціи дуэли не только болѣе соответствуетъ внутреннимъ свойствамъ этого дѣянія, но представляется болѣе цѣлесообразной и въ смыслѣ борьбы съ нимъ, ибо, очевидно, что бороться нужно собственно не съ послѣдствіями дуэли, а именно съ дуэлью, какъ таковой. Съ этой точки зрѣнія дѣйствующая система квалификаціи дуэли должна быть признана въ принципѣ правильной, необходимо лишь дополнить ее постановленіемъ о томъ, что участники дуэли отвѣчаютъ за послѣдствія не только въ случаѣ „измѣнническаго боя“ или заранѣе принятаго условія „биться за смерть“, но и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда и поскольку доказаны умыселъ на причиненіе даннаго послѣдствія, иначе говоря, вопросъ этотъ слѣдуетъ признать вопросомъ факта.

Что касается, однако, дѣйствующей системы наказаній за дуэль, то въ этомъ отношеніи докладчикъ совершенно правъ въ своихъ нападкахъ на эту систему. Ошибка дѣйствующей системы, а съ нею и уг. ул. заключается не въ признаніи дуэли *delictum sui generis*, а въ установленіи для нея особаго „почетнаго“ наказанія—крѣпости,—въ возведеніи ея на pedestal. Необходимо отказаться отъ этой *custodia honesta* и, приравнявъ дуэль къ другимъ преступленіямъ, обложить ее общими наказаніями.

О. С. Трахтеревъ высказывается въ пользу ненаказуемости дуэли вообще. Дуэль нельзя приравнять къ убійству, ибо цѣлью ея не является—убить противника: дуэль вполне правильно опредѣляется проф. Листомъ, какъ „игра въ жизнь и здоровье“. Азартныя же игры сами по себѣ не наказуемы. Ненаказуемость дуэли отстаивалась такими учеными, какъ Беккариа, Бенгемъ, Тардъ, а у насъ—Спасови-

чемъ. Во всякомъ случаѣ, если практически существуетъ необходимость уголовного преслѣдованія дуэли, то дуэлянты должны быть судимы въ короннымъ судомъ, а судомъ присяжныхъ.

М. Я. Острогорскій, присоединяясь къ положеніямъ докладчика, поддерживаетъ поправки, предложенныя княземъ Друцкимъ въ отношеніи секундантовъ. Опоненгъ въ частности подробно останавливается на парламентскихъ дуэляхъ. Какъ правильно замѣтилъ докладчикъ, парламентскія дуэли являются наименѣе извинительными изъ всѣхъ дуэлей. Это прежде всего обнаруживается уже изъ того факта, что „высшіе блюстители законности“ сами выступаютъ въ роли нарушителей закона. Это вноситъ, конечно, особый соблазнъ и имѣетъ деморализующее вліяніе на гражданъ. Но, кромѣ того, парламентскія дуэли имѣютъ и непосредственное вліяніе на функционированіе самого парламента. Именно, дуэль парламентская можетъ стать орудіемъ борьбы между разными партіями, особенно между большинствомъ и меньшинствомъ, и даже—между представителями правительства и негодными ему депутатами, причѣмъ нерѣдко бываетъ такъ, что представители правительства прячутся въ этихъ случаяхъ за спины отдѣльныхъ депутатовъ. Парламентская дуэль, такимъ образомъ, является отрицаніемъ не только правового порядка, законности вообще—она заключаетъ въ себѣ и отрицаніе парламентарнаго строя. Въ виду этого особо вреднаго вліянія парламентскихъ дуэлей, для борьбы съ ними недостаточны общія мѣры, какъ уголовныя наказанія, антидуэльныя организаціи, суды чести и т. п.; необходимо ст. 10 пол. о выборахъ въ гос. думу дополнить постановленіемъ о лишеніи депутатскаго званія за участіе въ дуэли, притомъ—за участіе не только въ качествѣ дуэлянта, но и въ качествѣ секунданта. Вѣдь законъ устраняетъ, напр., отъ званія депутата неосторожнаго банкротъ, который съ точки зрѣнія правильнаго функционированія парламента, безъ сомнѣнія, представляется гораздо менѣе опаснымъ, чѣмъ дуэлянтъ. Конечно, соответствующую статью слѣдуетъ внести и въ учр. гос. думы. Участіе въ дуэли, иными словами, должно быть признано дѣяніемъ, порочащимъ депутата.

О. О. Грузенбергъ возражаетъ противъ предложеннаго докладчикомъ законопроекта. Если карать дуэль по послѣдствіямъ, то отъ наказанія уйдутъ основныя, весьма важныя моменты дуэли: вызовъ, „размѣвъ выстрѣловъ“ и т. д. вѣдь, очевидно, что независимо отъ тѣхъ или иныхъ физическихъ послѣдствій дуэли, послѣдняя причиняетъ и сильную душевную тревогу, нерѣдко заставляя лигидировать дѣла и т. п. Можно ли допустить безнаказанность причиненія столь важнаго моральнаго и матеріальнаго ущерба? Такъ же трудно согласиться съ безнаказанностью дуэли и въ томъ случаѣ, если она не состоялась, по независящимъ отъ участниковъ обстоятельствамъ, напримѣръ, если помѣшала полиція и т. п. Далѣе, по системѣ докладчика остается внѣ наказанія и подстрекательство къ вызову, какъ таковое (487 ст. уг. ул.). Затѣмъ, представимъ себѣ, что дуэль имѣла тѣ или иные послѣдствія для одного изъ дуэлянтовъ; возникаетъ вопросъ: какъ долженъ отвѣчать пострадавшій дуэлянтъ, если онъ не попалъ, или не успѣлъ, или, наконецъ, не хотѣлъ попасть въ противника? Всѣ эти вопросы едва ли могутъ быть удовлетворительно разрѣшены съ точки зрѣнія предложенной докладчикомъ системы. Вообще, отрицаніе дуэли *delictum sui generis*—основная ошибка доклада. Такъ, прежде всего можно ли въ дѣйствительности говорить объ умысленномъ убійствѣ на дуэли? Если самый вызовъ на дуэль заслуживаетъ серьезнаго наказанія,—чего мы, къ сожалѣнію, не видимъ въ проектѣ докладчика,—то вѣдь нельзя упускать изъ виду, что съ того момента, какъ противникъ становится другъ противъ друга, наступаетъ въ сущности состояніе самообороны! Съ этой точки

зрѣнія безусловно правильная система ул. о нак. и уг. ул., въ особенности же ст. ст. 481—488 уг. ул. представляется работой тщательной и глубоко обдуманной, нефлесообразна лишь установленная этими статьями система наказаній, и въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ докладчикомъ. Въ частности, необходимо дополнить карательныя мѣры противъ дуэли денежнымъ взысканіемъ и, сверхъ того, ограниченіемъ правъ государственной и общественной службы, иначе говоря, нужно ввести постановленіе о томъ, что участвующія въ дуэли лица лишаются вообще права занимать должности, какъ по назначенію, такъ и по выборамъ. Такое опороченіе лицъ, участвовавшихъ въ дуэли, безъ сомнѣнія будетъ имѣть серьезное влияние на уменьшеніе числа дуэлей.

Е. М. Кулишеръ считаетъ совершенно правильнымъ предложенный докладчикомъ (5 и 6 тезисы доклада) путь законодательной борьбы съ дуэлью. Вѣдь создавать изъ дуэли *delictum sui generis* значитъ прежде всего заставить судью проверять въ каждомъ случаѣ наличность дуэли, т. е. — соблюденія такихъ обычаевъ и правилъ, которые законъ а priori признаетъ нарушеніемъ права. Вѣдь съ такимъ же основаніемъ законодатель могъ бы выдѣлить въ качествѣ *delictum sui generis* убійство, совершенное изъ кровавой мести, и заставить судью, напр., на Кавказѣ проверять, насколько въ подлежащемъ случаѣ соблюдены „правила“ кровавой мести, дѣйствующія у того или иного кавказскаго племени. Очевидно, однако, что это поставило бы законодателя въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Чтобы устранить такое же противорѣчіе изъ законодательства о дуэли, необходимо въ отношеніи послѣдней перейти отъ специальной карательной системы къ общему уголовному мѣрамъ. Это не означаетъ, конечно, отрицанія особыхъ условий и мотивовъ, поскольку они въ дѣйствительности имѣютъ мѣсто въ дуэли. Но установленіе наличности такихъ условий и мотивовъ даннаго преступнаго дѣянія должно быть признано вопросомъ факта, и притомъ — совершенно независимо отъ того, совершено ли убійство на дуэли или нѣтъ. Создавая же въ самомъ законѣ, путемъ выдѣленія дуэли, какъ особаго деликта, *praesumptio juris et de jure* въ этомъ смыслѣ представляется совершенно неправильнымъ. Съ этой точки зрѣнія докладчикъ, кладя въ основу своего проекта понятіе „убійства на поединкѣ“, впадаетъ въ концѣ концовъ въ ту же непослѣдовательность. Дѣло не въ „поединкѣ“, а въ дѣйствительной наличности известныхъ смягчающихъ условий и мотивовъ преступления: ихъ и нужно выдѣлнить, а не „поединокъ“, являющийся въ этомъ смыслѣ лишь фикціей. Только при упраздненіи въ законѣ этой *praesumptio juris et de jure* будетъ дѣйствительное соответствіе между рѣшеніемъ судьи и обстоятельствами дѣла.

М. П. Чубинскій всецѣло присоединяется къ основной мысли доклада о необходимости бороться съ дуэлью мѣрами превентивными и репрессивными. Если бы доводы защитниковъ дуэли и были вѣрны, то уже одного того обстоятельства, что на дуэли весьма часто страдаетъ правый, было бы достаточно для обсужденія дуэли и признанія ея зломъ, съ которымъ необходимо бороться. Оппонентъ, далѣе, согласенъ съ юридической конструкціей дуэли, предложенной докладчикомъ, но онъ расходится съ докладчикомъ и нѣкоторыми изъ предыдущихъ оппонентовъ въ вопросѣ о справедливой мѣрѣ наказанія за дуэль. Дѣло въ томъ, что дуэль, сохраняя одну и ту же внѣшнюю форму, въ дѣйствительности, съ точки зрѣнія преступной воли ея участниковъ, можетъ имѣть столь различный характеръ, что тутъ необходима самая широкая индивидуализація наказанія. Вѣдь одно дѣло, напримѣръ, бреттерство, а другое — участіе въ дуэли по слабости, подъ давленіемъ общественного предразсудка — того „гнета“, который, по словамъ одного изъ говорившихъ оппонентовъ, „та-

щить на дуэль хуже, чѣмъ — въ кандалахъ“. Тутъ вѣдь — дѣлая пропасть: одинъ виновенъ въ преступномъ бравированіи своей отвагой за счетъ чужой жизни, а другой — лишь въ томъ, что не проявилъ героизма, иногда необходимаго, чтобы не поддаться этому „гнету“. Можемъ ли мы утверждать, напр., что оскорбленный, не вызвавшій на дуэль, всегда встрѣтитъ ту общественную поддержку, въ которой онъ такъ нуждается. Нельзя поэтому ставить на одну доску столь различныя по существу дѣянія, объединяемая подъ однимъ названіемъ „дуэль“: необходима самая широкая индивидуализація наказаній за дуэль, притомъ даже — и въ случаѣ смертнаго исхода дуэли. Съ этой точки зрѣнія, проектъ докладчика требуетъ соответствующихъ дополненій. Съ другой стороны, весьма желательно было бы усилить наказаніе за дуэли въ случаѣ „рецидива“; ибо рецидивизмъ особенно опасенъ именно въ области дуэли, и несомнѣнно, что „специалисты“ дуэльнаго „дѣла“ должны пользоваться особымъ вниманіемъ со стороны уголовного закона. Что же касается вопроса о секундантахъ и врачахъ, то оппонентъ рѣшительно несогласенъ съ мнѣніемъ князя Друцкаго и другого оппонента. Не говоря о томъ, что исторія доказываетъ намъ бесполезность уголовныхъ репрессій противъ секундантовъ, такъ какъ законъ въ этомъ случаѣ всегда остается мертвой буквой, секунданты желательны и необходимы, какъ единственная гарантія отъ предательства на дуэли — гарантія, устраненіе которой было бы равносильно поощренію измѣннической дуэли.

А. Г. Вороновъ присоединяется всецѣло къ положеніямъ М. П. Чубинскаго. Въ частности, въ дуэли необходимо различать „защитника“ отъ вынужденнаго принять участіе въ дуэли. Въ этомъ отношеніи ст. ст. 1503 и 1505 ул. о нак. представляются вполне цѣлесообразными, устанавливая различное наказаніе въ зависимости отъ того, кѣмъ нанесена „обида“ или сдѣланъ „вызовъ“. Проектъ же докладчика съ этой точки зрѣнія нуждается въ дополненіяхъ.

Ю. Г. Малисъ также присоединяется къ соображеніямъ, высказаннымъ М. П. Чубинскимъ. Что касается, въ частности, требованія со стороны нѣкоторыхъ оппонентовъ наказанія для врача, присутствующаго на дуэли, то предложеніе это, помимо своей нефлесообразности по существу, находится въ противорѣчій съ дѣйствующимъ нашимъ правомъ; ибо пока существуетъ ст. 1522 ул. о нак., не можетъ быть рѣчи о привлеченіи врача къ отвѣтственности за „соучастіе“ въ дуэли.

В. Н. Новиковъ, отказавшись за позднимъ временемъ отъ участія въ преніяхъ, вноситъ предложеніе о передачѣ проекта докладчика въ редакціонный комитетъ уголовного отдѣленія юридическаго общества для дальнѣйшей его разработки и примѣренія по возможности различныхъ обнаружившихся въ преніяхъ теченій. Докладчикъ В. Д. Набоковъ присоединяется къ этому предложенію, въ виду того обстоятельства, что оппоненты, вполне сочувствующіе основной мысли доклада, указали въ противоположныхъ направленіяхъ относительно проекта докладчика. Вслѣдствіе этого возникаютъ серьезные сомнѣнія относительно проекта, и онъ долженъ быть подвергнутъ дальнѣйшей разработкѣ.

Послѣ произведеннаго затѣмъ голосованія, была единогласно принята резолюція Новикова въ слѣдующемъ видѣ:

„Присоединяясь къ основной мысли доклада В. Д. Набокова и имѣя въ виду, что проектируемыя имъ законодательныя постановленія о дуэли не исключаютъ необходимости въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса о законодательной борьбѣ съ дуэлью, юридическое общество постановляетъ передать этотъ законопроектъ въ редакціонный комитетъ уголовного отдѣленія юридическаго общества“.

По оглашеніи резолюціи, предсѣдатель А. А.

Жижиленко отъ имени собранія вновь выразилъ благодарность докладчику, которому публика съ своей стороны устроила овацію, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

П о п р а в к а.

Въ статьѣ М. Р. Кревера подъ заглавіемъ „О порядкѣ удовлетворенія конкурсомъ долговъ администраціи и по облигаціямъ акціонерныхъ обществъ“, напечатанной въ № 1 газеты „Право“, въ заключительной части ея, гдѣ мною упомянуто „о состоявшемся на-дняхъ рѣшеніи суд. деп.“, допущена досадная ошибка.

Напечатано: „въ которомъ правит. сенатъ высказался, что долги, учиненные бывшей по дѣламъ несостоятельнаго общества администраціей, подлежатъ удовлетворенію равнѣ претензій по облигаціямъ лишь изъ недвижимаго имущества, по отношенію же къ движимому имуществу держатель облигаціи имѣетъ залоговое право примѣнительно къ 1554 ст. т. X ч. 1“.

Слѣдуетъ читать: „подлежатъ удовлетворенію равнѣ претензій по облигаціямъ лишь изъ недвижимаго имущества, по отношенію же къ недвижимому имуществу держатель облигаціи имѣетъ залоговое право примѣнительно къ 1554 ст. т. X ч. 1“.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 3942.

Въ случаѣ наступленія условія, при которомъ согласно арендному договору наймодавецъ вправе уничто-

жить арендный договоръ, обязанъ ли онъ предъявить къ арендатору искъ о признаніи договора уничтоженнымъ и для него необязательнымъ или же: онъ вправе и не обращаясь къ суду, уничтожить договоръ и дать имущество другому лицу?

Нельзя отрицать при указанныхъ въ вопросѣ обстоятельствахъ право наймодавца уничтожить договоръ и не обращаясь къ содѣйствію суда, срв. р. т. к. д. 81 г. № 90 и др. Но если арендуемое имущество находится въ фактическомъ владѣніи арендатора, выселеніе арендатора безъ судебного рѣшенія невозможно.

Подписчику № 1572.

Вправе ли кредиторы, получившіе изъ конкурсной массы полное удовлетвореніе по своимъ претензіямъ въ капитальной суммѣ съ наросшими, по дню открытія несостоятельности процентами требованіями отъ конкурснаго управленія, въ распоряженіи котораго за покрытіемъ всего претензій остались еще свободныя суммы, выдачи имъ процентовъ наросшихъ по дня открытія несостоятельности до дня закрытія конкурса?

Согласно 508 ст. уст. суд. торг. въ конкурсномъ порядкѣ подлежатъ уплатѣ лишь проценты, накопившіеся до дня открытія несостоятельности. Въ виду этого поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Но если несостоятельность не была признана несчастной, претензіи кредиторовъ, не получившихъ полного удовлетворенія, могутъ быть въ силу 530 ст. уст. суд. торг. обращены къ бывшему несостоятельному должнику и согласно разъясненію гр. кас. деп. 06 г. № 9 съ него могутъ быть взысканы проценты, наросшіе со дня открытія несостоятельности до закрытія конкурса. Срв. однако р. 2-го общ. собр. 90 г. № 114 и опр. IV деп. 94 г. № 780, въ которыхъ вопросъ врядъ ли съ достаточнымъ основаніемъ разрѣшенъ въ противоположномъ смыслѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19-е января, по угол. касс. д-ту.

По жалобѣ Якова Волченка на приговоръ псковскаго окружнаго суда, по обвиненію его по 1630 ст. улож. о нак. По частной жалобѣ крестьянина Михаила Дубинскаго на опредѣленіе уманскаго мирового съѣзда отъ 5-го сентября 1909 года. По жалобѣ повѣреннаго полтавской казенной палаты на приговоръ полтавскаго окружнаго суда, по обвиненію Василія Квнша въ нарушеніи правилъ о государственномъ промышленномъ налогѣ. По жалобѣ повѣреннаго администраціи по дѣламъ Н. В. Смирнова на приговоръ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по обвиненію Григорія Толченова въ кражѣ.

На 21-е января, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Агтулаева гродненск. м. с. кража; Якуббо владикавказск. м. с. 170 уст.; Изотова ста-

вропольск. о. с. 1489 ул.; Сладкова саратовск. о. с. 1657 ул.; Акчурина астраханск. о. с. 1453 ул.; Ралдугинныхъ екатеринодарск. о. с. 1643 ул.; Перминова и др. иркутск. с. п. 169 уст.; Бокучава екатеринодар. м. с. клевета; Васильевыхъ слб. ст. м. с. 142 уст.; Томенской витебск. о. с. Романовича калужск. о. с. Арцеховскихъ витебск. о. с. Стасяка варш. гор. м. с.; Николаева и др. кіевск. с. п.; Нагомира кишиневск. о. с. Вербицкаго екатеринодар. м. с.; Тарханова екатеринодар. м. с.; Ануфриева троцк. о. с.; Тухвергера варш. гор. м. с.; Петровой и др. великолудск. о. с.; Шевченковой острожск. о. с.; Троица газ-гробин. м. с.; Зубковой пензенск. о. с.; Артемьева нижегородск. м. с.—вѣсь въ наруш. акц. уст.; Заксенберга варш. гор. м. с.; Розенке 1 плоч. м. с.; Спалека 1 калишск. м. с.; Вейнштейна вилен. с. п.; Скочовскаго 2 радомск. м. с.; Солдатенкова москов. ст. м. с.; Новикова 2 донск. м. с.—вѣсь въ нарушеніи строит. устава; Абрамовичъ варш. с. п. и Вакслихта варш. с. п.—нарушеніи таможен. устава. Протесты: тов. прок.: Астраханск. о. с. Маѳорова 178 уст.; пензенск. о. с. Сорокина 1609 ул.; саратов. о. с. Казанцева 567 ул.

На 22-е января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Аверченко витебск. о. с. 1480 ул.; Илленкова могилевск. о. с. 172 уст.; Васильковского и др. виленск. о. с. 169 уст.; Чирвы елисаветградск. о. с. 1525 улож.; Горбалинского и др. винницк. о. с. 1455 улож.; Есенакова черниговск. о. с. 1455 улож.; Грибонова одесск. о. с. 1454 улож.; Левензонъ кишиневск. о. с. 1681 улож.; Пекаревича виленск. с. п.; Мурычева и др. рязанск. о. с. 16 ноября; Толстого спб. с. п.; Геера дубенск. м. с. 173 уст.; Курганскаго могилевск. о. с. 169 уст.; Любента ковненск. о. с. 1482 улож.; Колосовскаго винницк. о. с. 1489 ул.; Михальчука-Базилюка и др. одесск. о. с. 1545 ул.; Ягиченко одесск. о. с. 1483 улож.; Михальченко и др. уманск. о. с. 1629 улож.; Алексѣева московск. с. п.; Принцева спб. с. п.; Рехмана каменецк. м. с.; Зайца луцк. о. с. 1485 улож.; Данилюка кievск. о. с. 1647 улож.; Стефангитина и др. к.-подольск. о. с. 269' улож.; Голодца и др. стародубск. о. с.—Катюшина и др. 269' улож.; Рудашевского виленск. о. с. 1612 улож.; Митрофанова псковск. о. с. 931 улож.; Купсея и др. одесск. о. с. 1691 улож.; Дмитриева и др. великолукк. о. с. 169 уст.; Бѣльева московск. ст. м. с.; торг. дома бр. Меркульевы и Кенигъ кievск. с. п.; Кошкаревой кишиневск. м. с. 136 уст.; Татулисъ и др. виленск. м. с.—Сланской 136 уст.; Мардаря кишиневск. о. с. 170' уст.; Ройзена луцк. м. с. 142 уст.; Прокопюка луцк. о. с. 1465 улож.; Корженевского и др. могилевск. о. с. 1656 ул.; Ляшенко стародубск. о. с. 1485 улож.; Махервакса уманск. о. с. 1160 улож.; Ашардія омск. с. п.; Бурсаковой и др. уманск. о. с. 1489 улож.; Шишмана варшавск. с. п.; Филиппова спб. с. п.; Урбановича варшавск. с. п.; Ройтберг ямпольск. м. с. 180' ул.

Протесты: тов. прок. елисаветградск. о. с. Гени и др. 567 улож.; виленск. о. с. Сысоева и др. 1489 улож.; харьковск. с. п.—той же палаты по д. Лищина.

На 22-е янв., по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Никитиной тверск. о. с. 294 ул.; Кушной и др. харьк. о. с. 1454 ул.; Калашникова воронежск. о. с. 172 уст.; Ивановой и др. тульск. о. с. 1655 ул.; Гончаренко сумск. о. с. 1692 ул.; Горошко и др. острожск. о. с. 169 уст.; Трясія и др. полт. о. с. 942 ул.; Маличенко и др. сумск. о. с. 1525 ул.; Цебо вез.-вейсеншт. м. с. 160 уст.; Матвѣева и др. тверск. о. с. 1485 ул.; Фролова смоленск. о. с. 1465 ул.; Королевой дубенск. о. с. 169 уст.; Демина и др. донецк. м. с. 177 уст.; Вонфельдта спб. ст. м. с. 176' уст.; Максютинной дубенск. о. с. 1651 ул.; Зале р.-вольмарск. м. с. 1483 ул.; Брауэра и др. м.-баусск. м. с. 69 уст.; Масло дубенск. о. с. 169 уст.; Мамотина елецк. о. с. 1485 ул.; Чижина дубенск. о. с. 1643 ул.; Горбунова спб. ст. м. с. 169 уст.; Наказенко полтавск. о. с. 1652 ул.; Кацъ тифл. с. п. Кацъ 1171 ул.; Розенберга харьк. о. с. 1666 ул.; Зоммо спб. ст. м. с. 38 уст.; Декстера спб. с. п. 1176 ул.; Китовыхъ и др. нижегородск. о. с. 1484 ул.; Логинова екатеринбургск. о. с. 171 уст.; Мороза курек. о. с. 180 уст.; Косенко полтав. о. с. 170' уст.; Гольберштадта харьков. о. с. 1681 ул.; Нарфенова кашинск. о. с. 172 уст.; Барчинской вез.-вейсеншт. м. с. 136 уст.; фир. „Вауеръ и Комп.“ спб. ст. м. с.—Вайншенкера 1357' ул.

Протесты: полтавск. о. с. Гузія и др. 1489 ул.; рязанск. о. с. Купырева 1484 ул.; екатеринославск. о. с. Рутченко 1454 ул.; воронежск. о. с. Константиновыхъ и др. 1642 ул.; моск. о. с. 1655 ул.; сумск. о. с. Семенютенко 1484 ул.; полтавск. о. с. Пасеманика 180 уст.; усть-медвѣдниц. о. с. Комлева 1657 ул.; тверск. о. с. Шилава 1681 ул.; казанск. о. с. Коку-

рина и др. 1681 ул.; усть-медвѣдниц. о. с. Красиковой 1451 ул.; воронежск. о. с. Шмыглева 1681 ул.; новочеркасск. о. с. Малакѣева и др. 169 уст.

На 21-е января, по 4 отд. угл. касс. д-та.

Жалобы: благовѣщенск. гор. самоупр. иркутск. с. п. Щеголевыхъ 172 уст.; Нестерова харьков. с. п. 1610 ул.; Будилова и др.—томск. о. с. 1642 ул.; Яршембекъ 1 сувалк. м. с. 115 уст.; Зайде варш. с. п. 287 ул.; Вецмана виад. гольдинген. м. с. сам. пор. лѣса; Калиновскаго 1 варш. м. с. похищ. лѣса; Калиновскаго 1 варш. м. с. похищ. лѣса (2 дѣла); Вязова москов. с. п. 1480 ул.; Жаркова новочеркасск. с. п. 1489 ул.; Рѣдькина и др. новочеркасск. с. п. 1489 ул.; Губина иркут. с. п. 1526 ул.; Костерскаго варш. с. п. 1483 ул.; Назаренко и др. харьков. с. п. 1478 ул.; Добрышуса 2 сувалк. м. с. 142 уст.; Шиффа виленск. с. п. 1040 ул.; Бедера варш. гор. м. с. 177 уст.; Кагальскаго 2 варш. с. п. 31 уст.; Падеревскаго варш. с. п. Висневскаго 940 ул.; Ячалта и др. варш. с. п. 102 уг. ул.; Чиненова московск. с. п. 987 ул.; Холева новочеркасск. с. п. 103 уг. ул.; Рыдза 1 радомск. м. с. кража; Черскаго и др. 1 варш. м. с. 142 уст.; Коновалова новочеркасск. с. п. 1554 ул.; Улячко спб. с. п. 102 уг. ул.; Хлѣбникова и др. новочеркасск. с. п. 126 уг. ул.; Леонтовича новочеркасск. с. п. 129 уг. ул.; Кононова спб. с. п. 354 ул.; Чернова омск. с. п. 1484 ул.; Закржевскаго 2 варш. м. с. 180 уст.; Валерштейна варш. с. п. 1697 ул.; Валенцевича и др. виленск. с. п. 452 ул.; Немсаде и др. тифлисск. с. п. 1629 ул.; Долженко новочеркасск. с. п. 354 ул.; Винокуръ виленск. с. п. 102 уг. улож.; Андреева и др. московск. с. п. 1641 ул.; Варбашъ и др. виленск. с. п. 286 ул.; Ротенберга 1 сувалкск. м. с. 135 уст.; Мухлади иркутск. с. п. 1630 ул.; Кутіева и др. тифлисск. с. п. 1631 ул.; Моселянца тифлисск. с. п. 1454 ул.; Кирьянова новочеркасск. с. п. 132 уг. ул.; Васильева казанск. с. п. 1535 ул.; Яроцкихъ житомирск. м. с. расчислка лѣса безъ разр.; Корвекъ 1 ломжинск. м. с. Хабереко 142 уст.; Гатмана одесск. с. п. Черната 1535 ул.; Гонсиорека варш. с. п. 1670 ул.

Протесты: тов. прок. тифлисск. с. п. Ихилтчикъ и др. 1666 ул.; варшавск. с. п. Бронштейна 169 уст.; люблинск. о. с. Новосада въ кражъ; москов. с. п. Стаховича 283 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Бѣловѣ; Павловѣ и др.; Жуковскомъ; Филипповѣ; Казакѣ; Кульникѣ.

На 20-е января, по гр. касс. деп.

Палатскія: Валявскаго съ Риегъ; Рсзенвальда и Францена съ Фрейбергомъ; Опъ съ Сармуломъ.

Съдovsky: Мойстуса съ Мейльманомъ; барона Фитингофъ-Шеля съ Кальнинимъ; Эльтермана съ Бушемъ; тов. рижскаго цементнаго завода и маслобойни „К. Х. Шмидтъ“ объ отказѣ въ соединеніи земельныхъ участковъ; барона Остенъ-Сакена съ Бейдингомъ; Лагздина съ Яакобсономъ; Тульчинскихъ и Шубы съ упр. харьково-николаевск. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Шимаовичемъ, Левинимъ и Закомъ; Приходько съ Костенко.

На 18-е января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Уванскимъ, Кряжевимъ, Котомъ, Зерновымъ; упр. Сѣверо-запад. жел. дор. съ Рудичъ; Шишко съ упр. куроко-харьк.-сев. вост. жел. дор.; Назаренко-Алехина съ общ. владѣ

жел. дор.; упр. закавказ. жел. дор. съ Шиолашвили, Рухадзе; упр. самар-златоуст. жел. дор. съ Шаро-рымъ; Мирошниковыхъ съ общ. тифлисск. трамв.; общ. рязан-уральск. жел. дор. съ Мизякаевымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Пичуриной.

Създовья: упр. жел. дор. съ Лѣпнымъ, Бурштыномъ, Вотвинниковымъ, ков. акц. общ. бвв. „Бр. Шмидтъ“, Шаполовскимъ, Гольдбергомъ, Гальнеромъ, торг. д. „Тренивъ и бр. Шнявскихъ“, Ново-грудской, Коляевымъ и др., Каммеромъ, Шерешевскимъ, Фридбургомъ, Новогрудской, Арбитмономъ, Штейнбергомъ; общ. варшав.-вѣн. жел. дор. съ Германомъ и др., Маргулесомъ, Берковичемъ 2 дѣла, Оппенгеймомъ, торг. фирмы „А. Оппенгеймъ“; Якобсонъ съ упр. курско-харьков.-севаст. жел. дор.; общ. мос.-казан. жел. дор. съ Антоновымъ; Давыдова съ упр. южныхъ жел. дор. 3 дѣла; Пѣтухова, Гуревича и Фрадкина съ упр. риге-орлов. жел. дор.; Бабада съ общ. лодз. фабр. жел. дор.; Хволеса съ упр. сѣверо-запад. жел. дор.; Маргулеса, Лурье съ упр. прив. жел. дор.; Давыдовыхъ съ упр. харьк.-николаев. жел. дор.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Шейнбергомъ.

На 18-е января, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. привил. каз. жел. дор. съ Босаковыми; акц. общ. газ. зав. въ Варшавѣ съ Писотровскимъ; Каминскаго съ Каминскою; Браницкаго съ Бернарскимъ и др.; Паровской съ Шафранскимъ; акц. общ. пивов. зав. „Лодзь“ и др. по дѣлу о распредѣл. денегъ, выручен. отъ продажи недвижимости № 819; фир. „Жлобиковскій и Зембржускій“ съ акц. общ. Ридель; насл. Левицкой съ Кучинской и др.; Сало съ Эльтерманомъ; Данельской о вводѣ во владѣн. насл. п. Оконя; Кубичека съ Чаплия и др.; Шнейдеръ съ Левинскимъ и др.; Виликъ и Головачъ съ Покрицкимъ; Квятковской съ Секлюцкимъ.

Създовья: Зачковъ о раздѣлѣ насл. послѣ Франца Зачка; Баранъ съ Бараномъ; Пинкуса и др. съ Подкова; Лабенцкой къ наслѣдникамъ Гатковского о разд. насл. Недзвѣдскаго съ Круковскимъ и др. 2 дѣла; Геверда съ Зингеромъ; Михалыкъ; Лидвина съ Литвинымъ; Синицкаго съ Зисманомъ; Шмрата съ Айеромъ и др.; Кареницкаго о распред. денегъ отъ имущ. П. Калюбренера; Ялопинскаго съ Матусомъ; Ковальскаго съ Грабовскимъ; Рейхера съ Гинцбургомъ; Стрѣлецкаго съ Каца; фирмы „Эмигъ Хеблеръ“ съ Липинскимъ; Мютели съ Беренштейномъ и др.; Розенберга съ Нейфельдомъ; комисс. пинчевскаго у. съ Оксенхендлеромъ; Бергера съ Романусомъ; Гохмана съ Пягнеръ; Герцберга съ Генштелемъ; Дидыча съ Дидычемъ; Кондрацюкъ съ Марчукомъ; Влуга съ Давскимъ; Юдзевичъ съ Юдзевичемъ; Лыся съ Годзишевскимъ; Парслля съ наслѣдн. Детенкаго; Вице съ Миллеромъ; Айзенвассера съ Гриншаномъ и др.; Юрковского съ супругами Ткачикъ и др.; Желондека съ Рѣбка; Низю съ Гарбалымъ; Мелики съ Марковичъ; Полюско; Хросцицкаго и др. съ Витовскимъ; Васъ съ Михальскимъ; Перла и Гловинскаго съ Карвощекимъ; Куфель съ Мадей; Бессера съ Сендровичемъ; Винницкаго съ Пельдемъ; Саяна съ Саяномъ; Яруги и др. съ Зенталь; Кописца и др.; Тардовскихъ съ Радолякъ; Штейна съ Подрядчиками; Гуржинской; Собони и др. съ Собоновъ; Зимы съ Иондеромъ; Рехцинскаго и др. съ Циховичъ и др.; Зыски съ Слабы; комисс. пинчовскаго у. о продажѣ ус. п. Файнера; Голштекъ съ Цѣслякомъ; Познера съ Варшавскимъ; Поляка съ Долятовскимъ; Зединскаго съ Афеки; Грабовскаго и др.; Невадзи; Ерузеля съ Скипа; Сьмянскаго съ Мартиновичами; Кубинскаго съ Кубинскими; Борен-

фельдъ объ оп. надѣ несовершеннол. дѣтми послѣ Нейца; Тыбуся съ Сесутскимъ и др.; Пастушинской съ Нейгельбергомъ; Кржевскаго съ Гайны; Войцукина съ Томашунасомъ; Заленскаго съ Фишеромъ; Красицкаго съ Красицкой; Казмерчака съ Понзикомъ; Галка съ Галыкомъ; Пина съ Монкоса; Сохи съ Сохой и др.; Шурвина съ Слухоцкимъ; Олескевича съ Ключкой; Рычки; Чайчинскаго съ Вадинскимъ; Кухарскаго съ Кржеслякомъ; Сташевскаго съ комиссаромъ рыпинскаго уѣзда; Марциняка; Киркиля съ Добровольскимъ; Вуйцикъ и др.; Миштальскаго съ Суравскимъ; Куниковского съ Кардынальскимъ; Варгача съ Осинскимъ; Гаювичекъ.

На 20-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. закавказск. жел. дор. съ Буяновымъ; государств. банка, дѣйствующаго по дѣламъ слб. азовскаго банка; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Грязевымъ; упр. закавказск. жел. дор. съ Филипповымъ; Екатерины Каталей съ Бодиско; общ. владикавказск. жел. дор. съ Митяковымъ, Ступаковымъ, Емельяновымъ, опекой надѣ Королемъ, Махоничнымъ; уполном. упр. забайкальской жел. дор. съ Петромъ Шериннымъ; общ. варшаво-вѣнск. жел. дор. съ Василевской; Пикельнаго съ общ. рязанско-уральской жел. дор.; Ростовскаго съ Вестманомъ; тифлисск. упр. земледѣля и госуд. имущ. съ адюгтискимъ сельскимъ общ.; владимірской золотопромышленной компаніи съ Андроновымъ; Демьяна и Гаврилла Киселей объ утвержд. въ правахъ наслѣдства.

Създовья: упр. жел. дор. съ Рызвановичемъ, Дроздовымъ, наслѣд. Лирисмана и Беренштейна; Романова съ общ. московско-казанской жел. дор.; Мясютина съ Залеманомъ; Андреевой съ Цимбалистой; Баркарова съ прав. одесскаго общ. взаимн. кредита; Шейкина съ опекой надѣ имущ. умерш. Кузнецова; Евдокима Бабайко съ Василемъ Бабайко; Ганны Фалькъ съ Сергѣемъ Зимнимъ; Амчиславскаго съ Шнейдманомъ; Кузьмина съ Смирновымъ; Хазарова съ Бабиевымъ; Куликовой съ Шапаромъ; Гуревича съ Черновымъ; Кочетова съ Куреневымъ; Тимашева съ Угрюмовымъ; Крапивина съ Чесноковымъ; сызрано-вяземской жел. дор. съ Зуевымъ.

На 21-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Игнатищева съ Рейнеке; городской комиссіи по завѣд. имущ. умерш. Бекунова съ общ. искусств. минеральныхъ водъ; Изаконовъ о непопудности нека Юэльсона къ Бверкунду; Вавилова съ Лузинимъ; тов. сахарн. заводовъ „Гнивань“ съ Ремезовскимъ; Шапошникова съ Шапошниковыми; Антошука съ Демьянчукомъ; Селюка съ Рабиновичемъ; Вахнянскаго съ Эрозниковымъ; Курлюкова съ Якобсъ; Третьякова съ Березяго.

Създовья: Мазаса съ Метелино; Черномордика съ Питовецкимъ; Кондаруписъ съ Ставевой; Левитина съ Элюкими; Барскаго съ Дунаевскимъ; Фильева съ Филипповымъ; Вольдмана съ Фихманомъ; Григорьевой съ Орловымъ; Блажуковъ съ Кривель; Гирчоса съ Григорьевымъ; Насидорова съ Красновымъ; Сарнова съ Самуилсономъ; опекуна надѣ имущ. Антона Гавриленко; Тимошенко съ Наварой; Генина съ Карилловичемъ-Провкина съ Подкаминеромъ; Кагана съ Вырзовымъ; Сазонова съ Шермаковымъ; Соломки съ Брагинскимъ; Сидякинъ съ Вехтеревой; торг. фирмы „Р. Дитмаръ“ съ Данилевичемъ; Агошкова съ преемникомъ торгов. дома

„И. Агабабовъ и Э. Тоховъ“ Георгіемъ Тоховымъ; конкурсн. управл. по дѣламъ несостоят. должника акціонери общ. черноморскаго винодѣлія съ Драго; Рабиновича съ Шафиромъ; владикавказской жел. дор. съ Орчинскимъ; управл. жел. дор. съ Вайнеромъ; Слатвинскаго съ Поливко.

На 21-е января, по 5 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Гольцманъ съ забайкальскимъ обл. упр.; Румянцевой съ сиб. гор. общ. упр.; гор. Кіева съ Моцкинскимъ; бакинскаго гор. общ. упр. съ военнымъ вѣдомствомъ; семипалатинскаго гор. общ. упр. съ Абдышевской; общ. водоснабженія и газоосвѣщенія съ тагарскимъ гор. общ.; Поярковыхъ съ сарат. гор. общ. упр.; тифл. гор. общ. упр. съ Бѣнкалото-выми; Самсоновыхъ и Михайловой по д. Самсонова; сарат. гор. земства съ Масловымъ; Верховской съ упр. губ. телеграфовъ; Мадаровой съ сиб. гор. общ. упр.; Шнейерсонъ съ Карозенко и витебск. гор. упр.; казенныхъ палатъ: орловской по д. Гельфрейхъ, самарской о недоимкѣ чиновъ самарскаго окр. суда, курляндской по д. Егерса, орловской по д. Киричева, орловской по д. гр. Чернышева-Бругликова, астраханской по д. Семеновой, черниговской по дѣлу Кириенко, моск. по д. Эрасмусъ, ярославск. по дѣлу Чигирь.

Съѣздовья: Тесленко съ гор. Бирючь; Мазеля; прокураторіи въ Ц. П. по д. Войдыга и Эфенбаха; Денисенко съ Глушками; Мартовалжогло и Бирнбаума; Висневскихъ и Квасневскихъ; федоровск. сах. зав. и насл. Мазараки; російск. общ. страх. капиталовъ и доходовъ и Капелова; Вайнштейна; бѣжецкаго уѣзд. земства съ Филиповымъ; Фейля съ бар. Вольфомъ; Лева съ гор. Кіевомъ; казенныхъ палатъ: донской съ Загоруйко, моск. по д. Уляновскаго и др., лифл. по д. Граудника, волынск. по дѣлу Сороко, моск. по д. Савинова, волынск. по д. Записитовскихъ, подольск. по д. Гольдштейна, бессарабск. по д. Поповой, волынск. по д. Цихоцкаго, моск. во д. Фука, лифл. по д. Буша, сиб. по д. Филипова и др., по д. Баньеръ-Фогтъ и Юшковой, уфимск. по д. Берзина и Юппе.

На 22-е января, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: уполномоченнаго морскаго вѣдомства съ Копачевымъ; Покровскаго съ олекой Черновыхъ; Плевича съ Шургаевичемъ; Тумелевича съ Цимориками; Раковой съ Молчановымъ и др.; Ванюкова съ тульскимъ позем. банкомъ; рязанско-уральской жел. дор. съ Тусевымъ; Шавыкина съ Кривоненковымъ; страх. общ. „Нью-Йоркъ“ съ Мангалъ; Умера Ибраима-оглу съ его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Георгіемъ Михайловичемъ; упр. жел. дор. съ Филиповымъ; Рѣшетскаго съ беркульскимъ золотопромышл. тов.; Курбатова съ минскимъ коммерч. банкомъ; рязанско-уральской жел. дор. съ Картеlevымъ.

Съѣздовья: фирмы „Э. Маіе и К^о“ съ Мазовецкимъ; Семеновича съ Валуевой; Жернова съ Трубкинымъ; сызрано-виземск. жел. дор. съ общ. кр. деревни Прасковьино; Альбрехта съ Ивановымъ; Соломатина съ Засыпкинскимъ; Левина со съ Галушкою; Дитмана съ Дольбергомъ; Гронвальда, Вальтера и др. съ страховымъ общ. „Россія“; Антоножа съ Побійнечемъ.

На 23-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Веллера съ общ. юго-вост. ж. д.; Шпана съ рязанско-уральск. ж. д.; ряз.-урал. ж. д. съ Федоровой; самаро-златоуст. ж. д. съ Косицинымъ; Суд-

ника съ упр. сибирск. ж. д.; привислинск. ж. д. съ Цеглой; ряз.-уральск. ж. д. съ Кузнецовымъ, Дулянинымъ; упр. ж. д. съ Галинскимъ, Екелемъ; Ивановымъ; владикавказской ж. д. съ Долгіевой.

Съѣздовья: упр. каз. ж. д. съ Бреганамъ, Левштейномъ и Альбинымъ, Слуцкиными, Миццемъ, Слуцкинымъ и Усевичемъ, Малацкимъ и Юделеви-чемъ, Донскимъ, Альбинымъ и Рабиновичемъ, Финкельманомъ и Альбинымъ, Штейномъ, Ерузалимчи-ками и Драпкинымъ, Гуревичъ, Карнибадомъ, Альбинымъ и Рапопортомъ, Гольдбергъ и Ногида, Полякъ; привислинск. ж. д. съ Вертансомъ и Нордвиндомъ, Тышкой, Теръ-Акоповымъ; Берковича и Грейнецъ съ варш.-вѣнс. ж. д.; Фиха съ южными ж. д.; Содмана съ моск.-винд.-рыб. ж. д.; Гарфинкеля и Кляймана съ варшав.-вѣнс. ж. д.; Гельбарта съ риги-орловск. ж. д.; Отрѣшко съ владикавказск. ж. д.; Вишняцкаго съ подѣбск. ж. д.; Маггиды съ москов.-брестск. ж. д.; юго-западн. ж. д. съ Калиновскимъ.

На 23-ое декабря, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Калашникова съ Ивановымъ; Гончаренко съ Горой; Ильина съ Плонской; Ангельскихъ съ Сытенковымъ; Богуславскаго съ Спиридоновымъ; русскаго для вѣншей торговли банка съ Шутаревымъ; общ. китайско-восточныхъ желѣзн. дор. съ Костерскимъ; Тимофеевой съ Байковой; Домбровскаго съ южно-русскимъ общ. торговли алтекарскими товарами Дгебуадзе съ Саманджи; Дегтевой съ суд. прист. Дроздовымъ; Оленева съ Арефьевымъ; фонъ-Римша съ Бушемъ; опекуниши надъ имущ. умерш. Ильи Чернеги-Лозовской съ Ивановымъ Чернегой; Левандовскихъ съ Хуторнымъ; Скоренковой съ Шербакомъ; Алчевской съ Невскимъ; общ. кр. с. Райгорода съ харьковской казенной палатой.

Съѣздовья: Козынца съ Карпентеромъ; Могилевскаго съ Бердичевскимъ; Качулиной съ Грачевымъ; Григорьева съ Пашевскимъ; Пабо съ сиб. земледѣльческой колоніей; Шинкаруковъ съ Войтовымъ; Цихоцкаго съ Душинскимъ; Жилловъ съ Лысаковымъ; Жутника съ Грычуховой; Вильмана и Варро съ Барадентъ; Филипова съ Короткинымъ и др. Тимофеева съ Поликарповымъ.

На 21-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по взаимнымъ искамъ: Лобова, Старикова и др. съ сиб.-скою артелью переводчиковъ и переносчиковъ; Луки Казакова и Трофима Казакова; товарищества асфальтовыхъ работъ въ Россіи и Репенакъ; о свойствѣ несостоятельности П. Цвѣткова; тоже Д. Пульмана; о расторженіи брака супруговъ Е. и Г. Барклай-де-Толли; о понужденіи П. Малина вступить въ бракъ съ Э. Дадзитъ; по иску Фирковича съ Францинскаго.

Частныя: о понужденіи Г. Ольденбурга вступить въ бракъ съ Д. Ратцмеръ; по жалобѣ А. Гаусманъ по жалобамъ намосковскій ком. судъ; Шгрома; Шиедова; москвской казенной палаты; по жалобамъ на сиб. ком. судъ; Шабалнина; пов. акц. об-ва „В-мъ Крейттонъ и К^о“; Гойхмана; о продажѣ недвиж. имуще-ства; Туроврова; Ящупова; Мишелевича; Русиновыхъ, они же Сухихъ; Смородиновыхъ; Гаурихъ Заикиныхъ; Михайловой; Загрексовой; Приходченко.

На 18-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по искамъ: Афанасію къ Исаакиди 200 р. и по встрѣчному иску въ суммѣ 2.000 руб.; фирмы „Л. Паульсенъ и К^о“ къ анонимному об-ву химиче-скихъ продуктовъ и маслосоевъ въ Одессѣ 1.933 р. 15 к. съ проц.; Дербенева съ Рыбова 11.360 р. 70 к. съ проц.; конк. управленія по дѣламъ Маслова съ т-ва гостиницы „Эрмитажъ“ 12.000 р.; Бредехина къ фирмѣ „Русско-китайское товарищество парход.

ства и торговли" 11.205 р. съ проц.; общ. „Всеобщая компания электричества" къ сиб. биржевой бар. Штигица артели 11.153 р. съ проц.; Изюмова къ Сафотову 8.521 р. 30 к. съ проц.; по взаимн. искамъ Поллака и Яснаго; о свойствѣ несостоят. Б. Георгала.

Частныя: по жалобамъ на московск. комм. судъ: Гончарова; А. Раппенпорта; Федорова; Николаева; Дегтева; по жалобамъ на сиб. комм. судъ: Презента; Фохтъ; Орловой; Даццаро; Тугина; Сырцова.

РЕЗОЛЮЦИИ.

7-го января, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. сибирской жел. дор. съ Рудзятю; 1-го общ. подъѣздн. путей въ Россіи съ Лавриками; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Липинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Слуцкими, Езерскимъ, Карнибадомъ, Ригертомъ, Новогрудской, Юсеомъ; Альбина и др. 2 дѣла; Коктеревича; Крейзера; Гачковского; Лейбовича; Векслера; упр. привисл. жел. дор. съ Маркусфельдомъ, Карнибадомъ, Шерешевскимъ; упр. сызрано-вязем. жел. дор. съ Лехшертовымъ, Агфевымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. тов. складовъ съ упр. жел. дор.; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ Вайнштейномъ.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: упр. жел. дор. съ торг. дом. Бр. Тильмансъ и К^о 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го января, по 3 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Юрака; Ягода; конк. упр. по дѣл. Кошкина съ Феофани 8 дѣлъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: торг. дома Веллеръ съ ряз.-урал. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Праша; Розилехта; Аллвальта; Гилау; иопеч. надъ насл. Лаука; Сакне и Фейстобенда; Лишейта; Ландзберга; Глабе; Бремана; Авотт; Пагера; Гириштейта; Ойя; Юргенсона; Лосемана; Раммейера; Кауена; вальденскаго вол. общ.; Круль; Раугорельда.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Тамма съ Тамма.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го января, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: Шполянскаго; Аносова; Лонгина; Станкевича; Пустобаева; душеприказч. по завѣщ. Пономаренко.

Объявлена резолюція передачею на уваженіе присутствія департамента: Миллера съ псковскимъ коммерч. банкомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Герасимова; Альферова; техн. конт. тов. пшеченеровъ; Никифорова.

Исключено изъ доклада: Семеновъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлены резолюціи, оставленіемъ жалобъ безъ послѣдствій: Сидкова; Фридмана.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абракинъ, Митрофанъ Дмитриевъ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 21.	Московск. к. с.
Абрамовъ, Даниилъ Аверьяновъ, кр. коломенск. уѣзд. торг. по свидѣт.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 25.	Спб. к. с.
Буссе, Михаилъ Эдуардовъ, мѣщ.	С. о. 14 дек. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 29.	Спб. к. с.
Бронштейнъ, Нухимъ Беръ, мѣщ.	С. о. 18 дек. № 5. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 42.	Каменецъ - подольск. о. с.
Волковъ, Александръ Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 13.	Московск. о. с.
Вендельштейнъ, Софія Егорова, вюртемб. поддан.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 15.	Московск. о. с.
Веберъ, Германъ Федоровъ, герм. подд. нижеш.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 27.	Спб. к. с.
Веге, Георгъ Георгіевъ, докторъ химіи.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 28.	Спб. к. с.
Гаховъ, Андрей Егоровъ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 12.	Екатеринодарск. о. с.
Гардинъ, Мовша Гавріелевъ, куп.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 16.	Исковск. о. с.
Глѣбовъ, Сергій Акимовъ, кр.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 19.	Московск. к. с.
Гололобовъ, Иванъ Іевлевъ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 22.	Московск. к. с.
Закирбаевъ, Сабирджанъ Мухамеовъ.	С. о. 18 янв. № 5. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 45.	Ново-Маргеланск. о. с.
Истоминъ, Гіосифъ Николаевъ, куп. сынъ.	С. о. 7 янв. № 2. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 628.	Кіевск. с. с.
Курисъ, Нахманъ-Лейба Мошковъ, куп.	С. о. 18 янв. № 5. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 46.	Елисаветградск. с. с.
Крусеръ, Матрена Иванова, мѣщ.	С. о. 18 янв. № 5. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 47.	Елисаветградск. о. с.
Логовъ, Самуиль Шефтелевъ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 10.	Таганрогск. о. с.
Лобзовъ, Александръ Глѣбовъ, п. п. гр.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоятъ должникъ. Р. VI, ст. 14.	Московск. о. с.
Малдугисъ, Иванъ, кр. ковенск. губ.	С. о. 7 янв. № 2. Опекѣ по расточительн. Р. VII, ст. 624.	Земск. нач. 5 уч. понев. уѣзда.

Марьяновъ, Григорій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 17.	Тобольск. о. с.
Маркъ, Отто Юльевъ, куп. подъ фирмой: „Отто Маркъ и К ^о “.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 18.	Московск. к. с.
Озолилъ, Августъ Яковъ, кр.	С. о. 7 янв. № 2. Попечит. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 625.	Рижск. с. с.
Пѣтуховъ, Андрей Яковлевъ, куп.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 26.	Сиб. к. с.
Рафикова, Бабы-Авсаль, купч.	С. о. 11 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1.	Семипалатинск. о. с.
Савельевъ, Василій Петровъ, мѣщ.	С. о. 18 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 43.	Саратовск. о. с.
Соколовъ, Алексій Сергѣевъ, кр. с. екатериновки.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ имущ. по расточителн. и нетрезв. образу жизни. Р. VII, ст. 626.	Земск. нач. 9 у. самарск. у.
Степановъ, Василій, кр. д. колосова, дарск.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 627.	Земск. нач. 4 уч. старицк. у.
Скоморовская, Гинда Бенціонова.	С. о. 7 янв. № 2. Опек. надъ личн. и имущ. душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 629.	Кіевск. с. с.
Сердюковъ, Иосифъ Яковлевъ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 11.	Екатеринодарск. о. с.
Филипповъ, Онисифоръ Филипповъ, п. гр.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 30.	Ревельск. о. с.
Хамидбаевъ, Абдурашидъ, сартъ.	С. о. 18 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 44.	Ново-Маргелан. о. с.
Хохловъ, Назаръ Мореевъ (Завель Шмерковъ).	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 24.	Московск. к. с.
Шкиркинъ, Михаилъ Васильевъ, ямщ. ямск. слободы.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 20.	Московск. к. с.
Шапошниковъ, Сергій Мартыновъ, мѣщ.	С. о. 14 янв. № 4. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 23.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Голубева, Прасковья Максимова, л. п. гр.	С. о. 11 янв. № 3. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 94, ст. 549), Р. VIII, ст. 1.	Московск. с. с.
Журкинъ, Павелъ Иосифовъ, б. куп.	С. о. 11 янв. № 3. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 46, ст. 504), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 5.	Сиб. к. с.
Лашкевичъ, Осипъ Игнатьевъ, к. секр. подъ фирм. „О. И. Лашкевичъ и К ^о “.	С. о. 14 янв. № 4. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 31 ст. 346), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 6.	Московск. к. о.

По л е т а е в ъ, Е в г е н і й П е т р о в ъ, к о л л. а с с.	С. о. 11 янв. № 3. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1894 г. № 12, ст. 23), за смертью. Р. VIII, ст. 2.	Спб. с. с.
Г а е в а, С о ф ѣ я И в а н о в а, д о ч ь к о л л. с о в.	С. о. 11 янв. № 3. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. кнѣт), за смертью. Р. VIII, ст. 3.	Тульск. с. с.
Ф и л а т о в а, А л е к с а н д р а М а к с и м о в а, ж е н а г у б. с е к р.	С. о. 11 янв. № 3. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 93, ст. 104), за полн. удовлетв. всѣхъ кредитор. Р. VIII, ст. 4.	Вологодск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Б у д р е в и ч ѣ, А н а с т а с і й А н д р е в о й, ж е н. г у б. с е к р.	М о р о з о в о й, Е в д о к і й А ф а н а с ѣ в о й, в д. к у п.	С. о. 28 дек. № 104. У спб. нотар. Струминскаго, 19 ноября 1908 г. № 502. Р. IV, ст. 538.	Спб. о. с.
Б е р н ш т е й н о м ѣ, Л е й б и ш е м ѣ А б о в ы м ѣ, к у п.	Р о ж а н с к о м у, И ц к о З о р у х о в у, м ѣ щ.	С. о. 28 дек. № 104. У ровенск. нот. Мицкевича, 21 апр. 1900 г. № 1346. Р. IV, ст. 540.	Луцк. о. с.
В о л к о в с к и м ѣ, с в ѣ т л. к н., А л е к с а н д р о м ѣ П е т р о в ы м ѣ.	П у ц я т ѣ, В л а д и с л а в у В и к е н т ь в у, д в.	С. о. 24 дек. № 103. У ровенск. нотар. Яроцкаго, 8 дек. 1908 г. № 4957. Р. IV, ст. 531.	Луцк. о. с.
Д м и т р е в с к о ю, А л е к с а н д р о й Э р а с т о в о ю, в д. н а д в. с о в.	Л ь в о в у, А л е к с ѣ ю Ф е д о р о в у, ш т. к а п.	С. о. 28 дек. № 104. У спб. нот. Тиндена, 5 дек. № 1970. Р. IV, ст. 537.	Спб. о. с.
Л ю т а к о в ы м ѣ, И в а н о м ѣ А н д р е в ы м ѣ, к р.	М а х о в у, К о з ь м ѣ Я к о в л е в у, к р.	С. о. 28 дек. № 104. У ливенск. нотар. Башкатова, 13 августа 1909 г. № 1611. Р. IV, ст. 536.	Елецк. о. с.
М и х а й л о в ы м ѣ, М и х а и л о м ѣ М и х а й л о в ы м ѣ, к р. к а ш и н с к. у.	С е р г ѣ в у, Н и к о л а ю, к р. к а ш и н с к. у.	С. о. 28 дек. № 104. У нотар. Сахарь. Р. IV, ст. 539.	Михайловъ, М. М., кр.
М а р д и р о с о в ы м ѣ, Г е о р г і е м ѣ Х р и с т о ф о р о в ы м ѣ.	Г а й р а б е т о в у, А р а м у Н и к и т и н у.	С. о. 28 дек. № 104. У таганрогск. нотар. Сукуренько, 28 окт. 1909 г. № 5051. Р. IV, ст. 541.	Таганрогск. о. с.
О п е к у н с к. у п р. н а д ѣ л и ч н. и и м у щ. Б а р я т и н с к а г о к н., А н а т о л я В л а д и м і р о в а, в ѣ л и ч ѣ г р а ф а Г е н д р и к о в а, В а с и л я А л е к с а н д р о в а.	С о к о л о в у, М и х а и л у П е т р о в у, п р и с. п о в.	С. о. 24 дек. № 103. У спб. нотар. Арнобушева, 6 апр. 1907 г. № 2185. Р. IV, ст. 514.	Гендриковъ, Вас. Ад., графъ.
П о л е в ы м ѣ, И в а н о м ѣ А л е к с ѣ в ы м ѣ, к р. д. Б а л а н д и н о й и А н о с о в ы м ѣ, М а к с и м о м ѣ А н д р е в ы м ѣ.	О в ч и н н и к о в у, П а в л у М и х а й л о в у, ч а с т н. п о в.	С. о. 24 дек. № 103. У уфимск. нот. Бехтерева, 1 февр. 1903 г. № 243. Р. IV, ст. 530.	Уфимск. о. с.
П р а в л. а к ц і о н. о б щ. з а в о д. д л я п р и г о т о в л е н і я н а п и т к о в ѣ и р е м е с л е н н ы хъ и н с т р у м е н т о в ѣ О т т о Э р б е.	Ш п е н н е м а н у, Р и ч а р д у О т т о в у, г е р м а н с к. п о л д.	С. о. 24 дек. № 103. У рижск. нот. Вульфуса, 4 июля 1909 г. № 6274 и передовѣрія. Р. IV, ст. 527.	Рижск. о. с.